

Е. К. САРКИСОВ

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ
МАСС
В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԳԵՄԻՍ,
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ե. Ղ. ՍԱՐԳԻՍՈՎ

ԱՇԽԱՏԱՎՈՐ ՄԱՍՍԱՆԵՐԻ
ԴՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԹՅՈՒՐԻՅԻԱՅՈՒՄ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳՄ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1955

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

32 (56)
С-202

Е. К. САРКИСОВ

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ
М А С С
В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

РД Т
2682-55
12448

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1955

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

Глава I—Положение трудящихся масс Турции после прихода к власти кемалистов и до окончания второй мировой войны	5
Глава II—Крайнее обнищание трудящихся масс в связи с усилением экспансии американского империализма в Турции после второй мировой войны	60
1. Состояние промышленности Турции .	67
2. Состояние сельского хозяйства Турции	84
3. Состояние финансов и торговли Турции	96
4. Положение трудящихся масс Турции	115
Глава III—Борьба трудящихся масс Турции против внутренней и внешней реакции	147

ГЛАВА I

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ТУРЦИИ ПОСЛЕ ПРИХОДА К ВЛАСТИ КЕМАЛИСТОВ И ДО ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Османская империя, участвовавшая в войне 1914—1918 гг. на стороне кайзеровской Германии, потерпела полное поражение, и империалистические хищники—Англия, США, Франция—стали раздирать ее на части.

Турцию от окончательной гибели спасли героическая борьба турецкого народа за свою национальную независимость и победившая в России Великая Октябрьская социалистическая революция. Советская Россия твердо встала на путь защиты народов угнетенного Востока, в том числе и турецкого народа в их борьбе за национальное освобождение.

Еще в конце 1917 г. в ряде районов Османской империи существовало широкое крестьянское партизанское движение. В одной только центральной Анатолии в середине 1918 года число партизан доходило до 300 тысяч человек. Партизанские отряды преимущественно состояли из бывших солдат.

Вооруженные крестьяне захватывали земли помещиков, сжигали их дома, вступая в бой с султанскими карательными отрядами. Однако крестьянское движение в 1917—1918 гг. явилось лишь стихийным выступлением крестьянских масс, направленное, главным образом, против феодально-ростовщического плета, султанского режима и диктатуры младотурецких правителей. Территориально разрозненные крестьянские отряды не представляли собой единой, должным образом сплоченной силы, которая была бы способна защитить интересы крестьян. Борьба крестьянских масс не могла увенчаться успехом еще и потому, что не возглавлялась пролетариатом.

Крестьянское движение 1917—18 гг. свидетельствовало о глубоком политическом и экономическом кризисе, охватившем Турцию.

Так, во всех районах Турции, еще до ее полного разгрома и выхода из войны, развертывалось

массовое революционное движение турецкого народа против войны и режима зверской эксплуатации. Это движение происходило под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Оно приняло новый размах после Мудросского перемирия, подписанного между Турцией и Антантой 30 октября 1918 года. По этому перемирию султанская Турция полностью капитулировала перед странами Антанты—Англией, США и Францией.

Политика стран Антанты, особенно Англии, была направлена на окончательное расчленение Турции. Англия, нарушив ею же подписанное с Турцией Мудросское перемирие, оккупировала Мосульский вилайет и Александреттский район. Италия заняла Анталю и соседние округа вплоть до Коньи. В Курдистане британские агенты готовили восстание курдов под лозунгом «независимости». Англия прилагала все усилия, чтобы оторвать от Турции курдские вилайеты и обеспечить себе подступы к Закавказью. Она намеревалась создать в районе Самсуна и Трапезунда греческое «Понтийское государство», обещала грекам Фракию. Предполагалось и создание «буферной» Армении, подвластной англичанам. В нее должны были войти армянские

земли, находившиеся на Востоке Малой Азии. В этот же период союзный флот занял Константинополь, английские, французские, итальянские войска, под предлогом разоружения турецких частей, проникли в Малую Азию и захватили районы Самсуна, Аданы, Мерсины, Анталы, Мараша, Зонгулдака. Политика расчленения Турции привела к тому, что в начале спровоцированной Англией греко-турецкой войны в руках турок оставалась лишь Центральная Анатолия, которая должна была превратиться в территорию, подконтрольную Англии или США. Турции, как государству, угрожала смертельная опасность; «...это,—говорил И. В. Сталин в своем докладе на X съезде ВКП(б),—попытка империалистических групп разделить Турцию и прекратить ее государственное существование»¹.

На вероломство оккупантов трудящиеся массы Турции ответили усилением национально-освободительного движения.

«Стамбульское правительство и падишах,—сказал в своей речи основатель компартии Турции Мустафа Субхи на съезде народов Востока в Баку,—объединившись с англичанами, продали страну.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 37.

Угнетенные турецкие рабочие, крестьяне и солдаты повернули свои штыки против этой подлости, этого предательства, против тамошних апа и пашей и начали с ними войну»¹.

Война шла, но в стране тогда еще не было боевой коммунистической партии (она только зарождалась), которая смогла бы возглавить борьбу трудового крестьянства и рабочих. Воспользовавшись этим, турецкая анатолийская буржуазия, интересы которой были также сильно ущемлены странами Антанты, оккупировавшими большую часть Турецкой империи, стала во главе национально-освободительной войны.

Анатолийская национальная буржуазия, опираясь на помещиков и выросших за время войны 1914—1918 гг. кулаков, воспрепятствовала перерастанию крестьянского антиимпериалистического движения в мощную аграрную революцию. Исполком Коминтерна в своем воззвании к поработленным народным массам Персии и Турции указывал, что часть ваших беков и эфендиев продалась иностранным капиталистам, друпая — зовет вас под ружье для борьбы с иноземным нашествием, не допуская,

¹ Сборник памяти М. Субхи, стр. 66 (цитируем по журн. „Вопросы истории“, № 9, стр. 64).

однако, чтобы вы захватили власть в собственной стране в свои руки, воспользовались бы землей и полями, подаренными султаном разным паразитам, и засеяли бы эти поля для себя.

Основу движения составляли крестьянские партизанские отряды. Турецкая национальная буржуазия в этот период не выступала против империалистических стран; мирилась она и с султаном. Турецкая буржуазия, руководимая Кемаль-пашой, выступала только против ненавистного ей правительства Дамад-Ферида, о чем свидетельствует памятная записка, принятая на Сивасском конгрессе и отправленная представителям оккупировавших Турцию стран. «Всеобщий конгресс, — сказано в памятной записке, — собравшийся в Сивасе и состоящий из представителей Анатолии и Румелии, имеет вам сообщить, что он утверждает и гарантирует, что наше национальное движение не имеет никаких элементов, могущих нарушить порядок, согласуется с нуждами и высшими интересами как нашего народа, так и Европы и Америки. Конгресс не допустит никакого инцидента, могущего нарушить всеобщую безопасность, и будет продолжать исключительно миротворческую линию поведения»¹.

¹ Цитируем по книге Б. Д а н и г а, Турция, 1949, стр. 76.

Националисты, не желавшие портить своих отношений с султанским правительством и иностранными оккупантами, ограничились лишь требованием созыва парламента. Это говорит о том, что турецкая буржуазия в своей деятельности не выходила из рамок конституционных требований. Пока националисты договаривались с султаном, в стране все сильнее разгоралась война против иностранных оккупантов и действовавшего за их спиной султанского правительства. Султанское правительство в обстановке усилившейся борьбы народных масс вынуждено было согласиться с предложением кемалистов о созыве парламента и отставке Дамад-Ферида. На эти вынужденные уступки султан Вахидеддин пошел не по настоянию кемалистов, а из страха перед растущей борьбой трудовых масс.

Всетурецкий парламента открылся в Константинополе в январе 1920 г. Кемалисты, составившие большинство парламента, провели закон, получивший название «Национальный обет» (национальное соглашение).

В «Национальном обете» содержалось требование признания национальной независимости Турции.

Однако «Национальный обет» не признавал самостоятельных прав за арабами, армянами, кур-

дами, греками, лазами. Кемалисты в дальнейшем не только преследовали и жестоко подавляли революционное движение трудящихся масс турок, но и национально-освободительное движение нацменьшинств в Турции, вплоть до их зверского уничтожения.

В «национальном обете» ничего не сказано о социально-экономических преобразованиях. Это и не случайно, ибо турецкая буржуазия, в лице кемалистов, стремилась освободить оккупированные странами Антанты турецкие земли, чтобы установить в стране свое господство, упрочить его путем бесшадного подавления революционной борьбы народных масс. Однако, несмотря на крайне умеренные требования кемалистов, страны Антанты не хотели и слышать об освобождении оккупированных ими территорий Османской империи.

Англичане разогнали парламент, ввели свои войска в Константинополь и фактически оккупировали его (16 марта 1920 г.). Бежавшие из Константинополя 60 депутатов собрались в Анкаре и решили пополнить состав парламента новыми выборами. В результате было избрано около 300 депутатов, и хотя в Анкару прибыло не более 200, 23 апреля 1920 г. открылось так называемое «Великое

национальное собрание Турции». Турецкая буржуазия сделала этот шаг, подталкиваемая бурным революционным движением в стране. Кемалисты, объявив себя представителями новой власти в Турции, стали во главе движения, основной движущей силой которого были народные массы. В национальное собрание были избраны исключительно представители буржуазно-помещичьих слоев, мусульманского духовенства и офицерства.

Новое правительство во главе с Мустафой Кемалем, избранное этим собранием, по своему классовому составу могло проводить только антинародную, реакционную политику, направленную против дальнейшего углубления революции в стране.

«Кемалистская революция, — писал И. В. Сталин, — есть верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами и направленная в своем дальнейшем развитии, по сути дела, против крестьян и рабочих, против самих возможностей аграрной революции»¹. Далее И. В. Сталин отметил, что «...правительство кемалистов — это есть правительство борьбы против рабочих и крестьян...»².

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 256.

² Там же, стр. 295.

Мы не останавливаемся на подробностях национальной войны, но считаем необходимым отметить, что в некоторых работах советских историков победа кемалистов над силами стран Антанты объясняется чуть ли не героизмом, якобы проявленным кемалистами, и чувством страха, которое испытывала Англия перед лицом революционного движения в других мусульманских странах, особенно в Индии. Между тем наиболее важным обстоятельством, способствовавшим победе кемалистов, являлся факт существования Советской России, против которой были направлены основные силы Антанты. Антанта рассматривала турецкий фронт, как фронт третьестепенный. Известно, что против Турции сражались не английские войска, а греческие. Англия надеялась, что с кемалистами справятся и греки и все свои силы бросила против Советской России—этого основного очага революции, который одним своим существованием революционизировал весь мир. Страны Антанты всячески старались договориться с кемалистами с целью организации совместных военных действий против Советской России. Многие из кемалистских деятелей настаивали на заключении мира со странами Антанты.

Хотя кемалисты и не прочь были окончательно

скатиться в лагерь империалистических держав—Англии, Франции и США, но агрессия последних в отношении Турции вынудила лидеров турецкой национальной буржуазии установить дипломатические отношения с Советской Россией, дабы обеспечить себе тыл на Востоке и свободно действовать против интервентов.

Советская Россия, верная своей миролюбивой политике, помогала турецкому народу в его борьбе против империалистических захватчиков. Но кемалисты, руководя борьбой против иноземных захватчиков, сами продолжали пантюркистскую захватническую политику младотурок, ради осуществления которой Турция включилась в первую мировую войну. Идеолог кемализма Теккин Альп в своей книге «Кемализм», в вопросе преемственности кемалистами пантюркистских идей от младотурок, вынужден признать, что кемалисты являлись не только наследниками, но и проводниками пантюркистских идей¹. Мустафа Кемаль в своей речи на открытии великого национального собрания заявил, что в границы Турции должны быть включены Батуми, Карс, Ардаган на Кавказе, Мосул и Днарбекир в Месопотамии. На

---

¹ Tekin Alp, *Kemalism*, Istanbul, 1936, s. 36.

заседаниях большого национального собрания Турции в Анкаре неоднократно обсуждался вопрос захвата всего Кавказа. В одном из сообщений из Анкары мы читаем: «В последнее время в Анкаре часто происходят заседания В. Н. С. Т., на которых присутствуют представители константинопольского правительства. Работа собрания ведется в панисламистском духе. Замечаются стремления занять Батум и Баку. В национальном собрании были представители Дагестана, высказывавшиеся за присоединение Дагестана к Турции. В Дагестан и в Баку кемалистами посылались агенты»¹.

Кемалисты, как и их предшественники, — младотурки, особенно ревностно проводили свою пантюркистскую захватническую политику первым делом в отношении Кавказа. Для достижения этой цели они решили захватить всю Армению, чтобы иметь непосредственную территориальную связь с Азербайджаном для осуществления своих пантюркистских планов создания федерации из тюркоязычных народов под главенством турецких колонизаторов. Об этих планах говорят решения Сивасского и Эрзурумского конгрессов кемалистов. На Сивасском

---

¹ ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 298, л. 28.

12/14/19
конгрессе (4—11 сентября 1919 г.) было принято специальное решение, гласившее, что кемалисты будут вести решительную борьбу против всякого движения, поставившего себе целью создание независимой Армении.

2682-55
На Эрзурумском конгрессе (23 июня—6 августа 1919 г.) подчеркивалась не опасность ингервенции империалистических держав в Турции, а «злые намерения и насилия армян». Мустафа Кемаль в своей телеграмме от 17 ноября 1919 г. писал: «Как следует из решений Сивасского и Эрзурумского конгрессов, нация не уступит ни пяди земли Армении...»¹. Для успешного осуществления этой захватнической политики командующим восточным фронтом был назначен Кязым Карабекир-паша, известный своими зверскими расправами над армянами в войне 1914—1918 гг.

Воодушевленные тем, что кавказские контрреволюционеры — меньшевики, дашнаки и муссаватисты — оторвали Закавказье от Советской России, кемалисты всячески добивались возможности захвата всего Закавказья.

¹ М. Кемаль, Путь новой Турции, т. II, стр. 120.

Осенью 1920 года началась армяно-турецкая война. 18 сентября 1920 г. Кязым Карабекир со своей армией вторгся в Восточную Армению. Кемалистская армия двигалась вперед, опустошая целые районы и истребляя армянское население. О зверствах полчищ Кязым Карабекира имеется множество архивных материалов. Вот что сообщил 13 мая 1921 г. в Народный Комиссариат иностранных дел Советской Грузии один из сотрудников связи, подробно описавший взятие Александрополя (Ленинакана) турками. «Турки сняли все телеграфные аппараты, отрезали город от всего мира и приступили к выполнению своего чудовищного плана, плана уничтожения целого народа... В городе продовольствия не было: отсюда вывод один — уморить население голодом. Результаты были блестящие для турок — беднейшее население и беженцы умирали сотнями, не хватало перевозочных средств для подбора трупов. Эта мера сильно отразилась на детях, которые умирали на улице»¹.

Кемалистские руководители, однако, не постеснялись объявить перед наступлением, что войска ан-

---

¹ Политический архив МИД СССР, инв. № 53351, лист 14.

карского правительства несут на своих штыках не насилие, а освобождение.

Об этом «освобождении» трудящиеся армяне г. Армавира в своем обращении к главе правительства Советской России В. И. Ленину писали следующее: «Кемалистские войска... стали творить возмутительные, гнусные насилия над мирным трудовым армянским населением. По имеющимся достоверным официальным сведениям, при вступлении кемалистов в Карс турецкими войсками было убито 6000 женщин, детей и стариков, а все трудоспособные мужчины угнаны по направлению к Эрзеруму. В Александрополе убито 5000, а насильно уведено более 1500 чел. Кроме того, угнано более 300.000 волов и другого скота. Из 64 сел уцелело три, да и в тех перебиты и угнаны все мужчины. Женщины все поголовно подвергались насилию, все красивые девушки угнаны в гаремы. Из армянских городов и сел вывезено все имущество. Из жел.-дор. депо вывезены все машины и приборы, вплоть до последнего винтика. Такова общая картина творимых кемалистами насилий, перед которыми меркнут даже зверства кровавой бойни, устроенной в 1895—96 гг. недоброй памяти бывшим султаном Гамидом. Глубоко и громко протестуя против гнусных

насилий кемалистов, мы, трудящиеся армяне, обращаемся к Вам с просьбой и надеждой, что Вы, возглавляя правительство трудовой социалистической республики, не откажетесь принять меры против неслыханных, наглых зверств турок, чинимых с ведома прикрывающегося демократической маской Анкарского правительства»¹. (Курсив наш—Е. С.)

Этот документ, как и множество подобных документов, раскрывает захватническую политику кемалистов, которые как раз во имя осуществления этой своей политики объявляли себя «освободителями».

Путем физического истребления и насильственного выселения армянского населения кемалистские войска начисто опустошили Карс, Ардаган, Артвин—исконные земли армянского народа. После всего этого представитель турецкого национального правительства в Грузии Кязим-бей в своей беседе с сотрудником бюро печати при полномочном представительстве РСФСР в Грузии имел наглость заявить: «Мы не националисты, мы совершенно далеки от мысли уничтожения Армении, мы желаем видеть са-

---

¹ Политический архив МИД СССР, 1921, № д/л 11, папка 6, оп. 4.

местоятельную, демократическую Армению... Армения подтвердит, что никаких жестокостей не было допущено нами в оккупированных теперь местах...» Для подтверждения Кязим-бей ссылается... на телеграмму американского представителя в Карсе Эдуарда Дикокса адмиралу Бристолу¹.

Не случайно, что турецкий палач в качестве свидетеля приводит представителя американского империализма, который немало способствовал в организации кемалистами армянских погромов. Кемалисты, прикрываясь национально-освободительным флагом, пытались закрепиться в Закавказье.

Внутри страны они проводили политику, направленную на подавление революционного движения масс. Эта политика выразилась, первым делом, в их ненависти к коммунистам, являющимися единственными знаменосцами борьбы турецкого народа за полное освобождение от всякого гнета — классового и иноземного. В смертельном страхе перед ростом влияния коммунистической партии кемалисты начали преследовать подлинных защитников интересов народа еще в дни разгара национально-освободительного движения. По мере разверты-

¹ ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 304, л. 17.

вания этого движения, а также под влиянием победоносной борьбы Советской России против интервентов, колоссально усилилось влияние Советской республики в Турции и на всем Востоке. Распространение большевистских идей внушало кемалистам тревогу. Компартия Турции на своем съезде, происходившем в 1920 году (в нелегальных условиях), подчеркнула в своих решениях, что правительство великого национального собрания Турции ищет спасения от внутреннего кризиса путем быстрой ликвидации освободительного движения, капитуляции перед европейским капиталом и становится на путь соглашения с реакционным константинопольским султанским правительством, призывая рабочих и крестьян к борьбе со стремлением кемалистов ликвидировать освободительное движение.

Кемалисты, проводя репрессии против членов коммунистической партии, тем самым отстраняя их от участия в руководстве национально-освободительной войной, расшатывали и ослабляли единый фронт борьбы против империализма и внутренней реакции.

Кемалистам внушали опасения и крестьянские партизанские отряды, а также «зеленая армия». Правительственные власти разоружили и ликвидирова-

ли партизанские отряды и «зеленую армию», вынесшие на своих плечах основную тяжесть национально-освободительной войны. «Постановлением Великого национального собрания,— читаем мы в официальной истории Турции — «Тарих», против них (партизанских отрядов и «зеленой армии»—Е. С.) были направлены регулярные войска, которые..., победив и разгромив этих мятежников, заставили их бежать»¹. Против «зеленой армии» были посланы 4 дивизии и 8 кавалерийских полков².

Кемалисты смертельно боялись развернувшихся по всей стране восстаний народных масс, главным образом трудового крестьянства. Это вынужден был признать сам Кемаль, который по этому поводу писал: «Снятие с фронта некоторых частей для подавления внутренних восстаний было еще более важной и необходимой мерой, чем использование их против греческих войск, хотя и это последнее имело большую важность»³.

И в дальнейшем кемалистское правительство жестоко наказывало крестьян за малейшую попытку оживить аграрную борьбу.

¹ „Tarih“, с. IV, 1934, s. 71—72.

² См. М. Кемаль, Путь новой Турции, т. III, стр. 102.

³ Там же, стр. 96.

Таким образом, плоды национально-освободительной войны турецкая национальная буржуазия всецело использовала для укрепления своего господства в стране, для установления своей диктатуры.

* * *

«Зверская политика насилия над народом,— пишет турецкий коммунист С. Устюнгель,— продолжается в Турции уже сотни лет. Кемалисты, придя к власти, перещеголяли в этом даже кровавых султанов—террор в стране все усиливается»¹.

История Турции показывает, что турецкий народ, кровью которого была завоевана независимость страны, не мог воспользоваться плодами своей победы над интервентами. Этой победой воспользовались буржуазия и помещики, установившие режим антинародной диктатуры.

В годы национально-освободительной войны кемалисты обещали крестьянам землю, но, придя к власти, обещаний своих не выполнили. Трудовое крестьянство попрежнему оставалось и остается по ныне без земли. В деревне кемалистское правитель-

---

¹ С. Устюнгель, В тюрьме и на „воле“. Перевод с турецкого, Москва, 1952, стр. 80.

ство опиралось на помещиков, лавочников и кулаков, экономические позиции которых значительно упрочились еще в годы национальной войны. В основу экономической политики кемалистов в области сельского хозяйства легли мероприятия по всемерному укреплению эксплуататорских слоев, как своей классовой базы в деревне. Покровительствуя им, кемалисты помогали выжимать из трудового крестьянства последние соки. В своей речи, произнесенной в Балыкесире, Мустафа Кемаль подчеркнул: «...собственники земли (помещики—Е. С.) также являются людьми, которым должно быть оказано покровительство... Особенно мы приложим усилия к тому, чтобы создать в стране большое количество миллионеров и даже миллиардеров»¹. Ясно, что, осуществляя такую политику, кемалистское правительство не могло не предать забвению аграрный вопрос. Подняв большой шум в связи с отменой натурального десятинного налога—«ашар», турецкое правительство исходило исключительно из интересов помещичье-кулацкой верхушки и городской буржуазии. «Отмена «ашара» — десятинного налога — и замена его денежным содействовала дифференциации крестьян-

---

¹ „Tarih“, с. IV, s. 168.

ства: с одной стороны, выделению кулачества, с другой — обезземеливанию и пауперизации его основной массы. Городская буржуазия начинает скушать земли разорившихся крестьян и создавать «рациональные» капиталистические хозяйства. Так, например, сам М. Кемаль получил в подарок от «благодарного» парламента несколько десятков тысяч гектаров земли, на которых создал «образцовое» хозяйство»¹.

Проведенные кемалистским правительством мероприятия в области сельского хозяйства в целом были направлены на укрепление кулацко-помещичьих хозяйств. Об этом свидетельствует также и деятельность учрежденного 21 апреля 1924 года сельскохозяйственного банка (Ziraat Bankasi).

Условия кредита, требующие имущественного обеспечения, не под силу бедняцким и даже середняцким массам крестьянства. Хозяйство бедняцких слоев крестьянства — недостаточный залог для получения кредита под урожай. Право на получение семян сельскохозяйственный банк обуславливает наличием не менее 10 га обрабатываемой зем-

---

¹ „Коммунистический Интернационал перед шестым всемирным конгрессом“, 1928, стр. 320.]

ли, двух быков или двух лошадей и необходимостью сработки поля в течение пяти лет. А между тем в Турции, особенно в районах Восточной Анатолии, около 70—80% земли приходится на хозяйства до 5 га¹.

Следовательно, основная масса крестьянства, лишенная возможности пользоваться кредитами сельскохозяйственного банка, была не в состоянии вырваться из тисков ростовщиков. Турецкая газета «Джумхурнет» по этому поводу писала: «Не имеющий кредита и погрязший в долгах турецкий крестьянин неминуемо попадает в руки деревенских ростовщиков, как при приобретении промышленных товаров, так и при продаже своих продуктов. Урожай сбывается за бесценск еще на корню или вперед»².

Таким образом, кредиты сельскохозяйственного банка пошли на пользу лишь ростовщикам и деревенской верхушке—кулачеству.

Турецкое трудовое крестьянство осталось и вне сельскохозяйственной кооперации, созданной 1 июня 1929 г.

---

¹ „Акшам“, 1 февраля 1932 г.

² „Джумхурнет“, 17 марта 1933 г.

Сельскохозяйственная кооперация входит в систему сельхозбанка и им же руководится. Система паев такова, что кредитной помощью обеспечиваются только более зажиточные слои деревни.

Некредитоспособные пайщики, как правило, бедняцко-средняцкие слои сельского населения. В силу своей несостоятельности они не могут быть членами сельскохозяйственной кооперации и вынуждены занимать у ростовщиков.

Вышеуказанные мероприятия кемалистского правительства в области сельского хозяйства укрепляли экономическую базу не только кулачества и помещиков, но и ростовщиков. Да это и понятно: мероприятия, проведенные правительством капиталистов и помещиков, естественно, не могли отражать интересов низших слоев деревни.

Антикрестьянская политика кемалистов, приведшая к крайнему ухудшению положения крестьянских масс, особенно национальных меньшинств, приводила к ряду восстаний. Как турецкое, так и курдское крестьянство не раз восставало против кровавой диктатуры кемалистов. В январе 1921 г. в вилайете Коньи восстали крестьянские массы, для усмирения которых анкарское правительство отправило в Ко-

нию специальную миссию, которая должна была своими советами «образумить» население.

В феврале 1921 г. командир первой партизанской дивизии Атдол-бей поднял восстание против Кемаля. В городах Мерзифон, Амасия и Токат вспыхнуло восстание против анкарского правительства вследствие приказа внести в казначейство 200 тыс. лир.

Крестьянские восстания продолжались и в последующие годы. Самое крупное крестьянское восстание вспыхнуло в Курдистане в феврале 1925 г. Курдское трудовое крестьянство, обманутое турецким правительством, подняло знамя борьбы против курдских и турецких угнетателей. Восстание охватило почти всю юго-восточную часть Восточной Анатолии. Такие города, как Урфа, Сиверек и Диарбекир, оказались в руках восставших. Для подавления курдского восстания, к которому частично примыкали и турецкие крестьяне, турецкому правительству пришлось напрячь все свои силы. Хотя правительству после больших усилий удалось в крови подавить восстание курдов, фактически курды продолжали свою упорную борьбу и в последующие годы. Во время подавления этого восстания было сожже-

но 206 курдских деревень, уничтожено 8758 домов, убито 15.206 курдов.

В 1930—1932 гг. вновь разгорелось восстание курдов, также закончившееся поражением восставших. Вспыхнуло восстание в Менемском районе. Восставшим удалось привлечь на свою сторону окрестных крестьян. Повстанцы заняли гор. Менемен. Но восстание вскоре было подавлено. В 1937 г. началось новое курдское восстание в провинции Тунджели, которое турецкое правительство подавило с большим трудом. При подавлении восстания было уничтожено более 70 тысяч курдов. «Курдистан...кемалисты превратили в развалины и залили кровью»¹.

Все это говорит о том, что в национальном вопросе турецкие господствующие классы продолжали и по сей день продолжают политику кровавых султанов и младотурок. Об этом говорят даже буржуазные авторы. Л. Рамбу в своей книге «Курды и Право» (Париж, 1947) писал о том, что кемалисты хотели разрешить курдский вопрос таким же способом, каким кровавый султан разрешил армянский вопрос, истребив армян» (стр 15).

---

¹ С. Устюгелъ, В тюрьме и на „воле“, стр. 39,

Чтобы ослабить недовольство крестьян, было решено провести «аграрную реформу». 5 февраля 1937 г. был принят закон о внесении ряда изменений и дополнений в конституцию Турецкой республики, в числе которых есть такое дополнение: «Особыми законами будут определены суммы и порядок выплаты этих сумм за выкупленные для крестьян земли». Турецкому правительству нечего было бояться громогласных заявлений о наделении крестьян землей, ибо оно прекрасно знало, что в условиях нищеты турецкой деревни крестьяне не смогут выкупить землю, но зато внесение специального пункта в конституцию о наделении крестьян землей и демагогические заявления государственных деятелей «успокоят», по мнению правящей верхушки, безземельных нищенствующих крестьян.

Очередным трюком кемалистов в аграрном вопросе был созыв сельскохозяйственного конгресса в Анкаре в 1937 г. Решения конгресса в основном сводятся к следующему:

- 1) выработать в возможно короткий срок закон о распределении свободных и пустующих земель среди нуждающихся в них крестьян;

- 2) поощрять обработку земли плугом, по край-

ней мере запряженным лошадыю, и обеспечить повсеместную обработку земли этим способом;

3) предоставлять землевладельцам по низким ценам, на условиях долголетнего кредита, сельскохозяйственные орудия и инструменты, а также горючее, а крестьянам, владеющим крупными земельными участками—тракторы и жатвенные машины¹.

Основным мероприятием, согласно решениям конгресса, казалось, должно было быть наделение крестьян землей, но правящие круги такие вопросы обыкновенно не торопились решать. Гораздо проще заявить на конгрессе, что нужно «выработать...закон о распределении земли между крестьянами»; заявление это ни к чему не обязывало и вдобавок еще внушало безземельным крестьянам надежду на будущее.

С момента принятия вышеуказанного закона о «распределении свободных и пустующих земель среди нуждающихся в них крестьян» прошло много времени, однако правительство абсолютно ничего не предприняло для претворения его в жизнь. Кампания, поднятая в свое время вокруг этого вопроса, свелась к бесплодной шумихе. Вплоть до начала

---

¹ Речь идет не о крестьянах, а о помещиках и кулаках.

второй мировой войны о распределении земель даже не упоминалось ни в заявлениях государственных деятелей, ни в прессе. Власти тщательно скрывали все сведения и цифры о землевладении. В Турции, в стране «без классовых различий», как это при каждом удобном случае подчеркивали и продолжают подчеркивать представители власти, все, начиная с безземельных и имеющих 5—10 денюмов крестьян до помещиков, владеющих десятками тысяч денюмов земли, одинаково называются крестьянами—«кейлю».

В годы второй мировой войны положение трудового крестьянства «нейтральной» Турции еще более ухудшилось. Сельское хозяйство катастрофически деградировало, резко снизилась его доходность, значительно сократился валовой сбор зерновых. Если до войны в Турции собирали 8158 тыс. тонн зерна, то в 1945 году было собрано вдвое меньше—4063 тыс. тонн.

Все это было обусловлено не только призывом в армию около 1 миллиона работоспособных мужчин, но, в еще большей мере, и сохранением крепостнических отношений в деревне, давших почувствовать себя особенно остро во время войны.

Турция снабжала фашистскую Германию важ-

ным стратегическим сырьем и продовольствием. Крестьянам запрещено было продавать хлеб, продукты питания. Принятый в 1942 г. закон обязывал крестьян сдавать правительству по низким закупочным ценам от 1/4 до 1/2 урожая.

В 1943 году был введен натуральный налог с крестьян размером от 10 до 12 проц. урожая, были увеличены прямые налоги на скот, на табак, дорожный налог и др. Во много раз были повышены и косвенные налоги.

Крестьянин в связи с введением новых налогов стал особенно остро нуждаться в деньгах и попал в еще более тяжелую кабалу к помещикам, кулакам и ростовщикам.

В годы второй мировой войны процесс пауперизации малоземельных и безземельных крестьян усилился. Разоренные и лишенные всех средств производства крестьяне в поисках работы начали переселяться в города. Отсталая турецкая промышленность, однако, не в состоянии была поглотить новый приток разоренных и обездоленных крестьян, которые и превращались в пауперизованных бродяг.

Несмотря на свой так называемый «нейтралитет», Турция фактически активно помогала фашистской Германии в ее разбойничьей войне. Это весьма

сильно отразилось как на ее и без того слабой экономике, так и на положении народных масс, особенно крестьянства. К концу войны положение в стране настолько было напряженным, что турецкая правящая верхушка вынуждена была прибегнуть к своему излюбленному методу обмана народных масс.

11 июня 1945 г., после долгого обсуждения, турецкий меджлис принял новый закон о земельной реформе.

Полемика, происходившая по поводу законопроекта, показала всю несостоятельность утверждений некоторых турецких деятелей о том, что в Турции нет ни крупного землевладения, ни аграрного вопроса. Реакционный журналист Асым Ус в статье, помещенной в газете «Вақыт», писал: «Крупного землевладения в стране почти нет. В качестве крупного землевладения имеются только государственные поместья»¹.

Утверждения турецких политических деятелей, и депутатов меджлиса об отсутствии в Турции крупного землевладения, опровергаются самим текстом законопроекта о распределении земли, в котором указывается, что частные лица бу-

---

¹ Газета „Вақыт“, 6 февраля 1945 г.

дуг иметь в дальнейшем земельные участки площадью не более 5000 денюмов.

По закону от 11 июня 1945 года безземельные крестьяне должны были получить землю либо из государственных фондов, либо из помещичьих земельных излишков. Из самого закона о земельной реформе ясно видно, что турецкое правительство и на этот раз не было намерено сколько-нибудь ущемить интересы крупных землевладельцев-помещиков и кулаков. В тексте закона говорилось, что изъятие излишков земли у крупных землевладельцев «не распространяется на средние владения, которые имеют необходимые сооружения и оснащение, соответствующие местным условиям и особенностям, и обрабатываются надлежащим образом»...¹ Следовательно, и в данном законе для кулаков и крупных землевладельцев оставлена удобная лазейка, позволяющая им избежать изъятия излишков земли.

Известно, что плодородные земли Турции в основном находятся в районах черноморского побережья, Эгейского моря и в долине Чукурова, т. е. на

¹ Цитируем по нашей работе Аграрные отношения в кемалистской Турции, напечатанной в Трудах сектора экономики АН Армянской ССР, т. I, Ереван, 1949, стр. 235—236.

Средиземноморском побережье Турции. Известно также, что эти плодородные земли издавна принадлежат крупным землевладельцам и кулакам. Коль скоро это факт, то, разумеется, не может быть и речи о наделении крестьян землей в названных районах. Кроме этих земель, в Турции имеются еще пространства Центральной и Восточной Анатолии. Однако они представляют собой каменистые пустыри или даже полупустыни. Турецкое правительство намеревалось осуществить свою земельную реформу главным образом путем переселения безземельных крестьян из районов интенсивного сельского хозяйства в районы, где оно совершенно не развито. Однако понятно, что даже в том случае, если крестьяне получают в пустынях Центральной и Восточной Анатолии земли, они все равно не смогут организовать здесь земледелия без орошения и удобрения.

О том, что земельная реформа 1945 года, как и реформа 1937 года, была лишь хитрой уловкой, рассчитанной на обман крестьянских масс Турции, говорит, между прочим, и тот факт, что правительство даже не определило сроков проведения закона в жизнь.

3 марта 1945 г. турецкая газета «Тан» писала о проекте этого закона: «В проекте земельного закона

указано: необходимо предоставить земледельцу достаточное количество земли, чтобы обеспечить ему безбедное существование. Но спрашивается, возможно ли это при сегодняшних условиях в Турции? В качестве минимума, обеспечивающего существование крестьянской семьи из 5 чел., закон принимает 30 денюм земли, а в качестве максимума—5 тыс. денюм. Такая огромная разница—30 денюм и 5 тыс. денюм—не соответствует требованиям справедливости и противоречит провозглашенному принципу—«предоставить достаточное количество земли всем крестьянам». Далее газета пишет, что в настоящее время лишь 7 процентов турецких крестьян владеет количеством земли, достаточным для обеспеченного существования. В Турции 5 млн. одних только безземельных крестьян. Эта оценка законопроекта правильно характеризует существо принятого турецким парламентом аграрного закона.

Правящая верхушка Турции давно уже забыла о принятом ею законе аграрной «реформы», и миллионы безземельных турецких крестьян продолжают свое нищенское существование. Положение их стало особенно невыносимым в связи с превращением Турции по доктрине Трумэна и по плану Маршалла в колонию американских империалистов.

Этот период является самым мрачным периодом в жизни трудящихся Турции; на нем мы остановимся во второй главе нашей работы.

Что же дали господствующие классы трудящимся массам города, которые, как и крестьянские массы, в годы национально-освободительной войны кровью своей спасали Турцию от гибели? На этот вопрос отвечает вся последующая политика кемалистов, исходившая исключительно из интересов турецких капиталистов, банкиров и других эксплуатирующих слоев города. С первых же дней своего прихода к власти «кемалисты — эта кучка политических спекулянтов, представляющих интересы крупной буржуазии и помещиков, обрушили беспощадный террор на рабочий класс, на Коммунистическую партию, на патриотов... Террор усиливался всякий раз, когда они вступали в новый сговор с какой-нибудь из империалистических группировок. В самые тяжелые дни национально-освободительной войны кемалисты всадили нож в спину турецкому народу — они предательски убили вождей Коммунистической партии, потопили их в море. Не случайно жестокая дра-

ма на Черном море разыгралась именно в тот период, когда прибывший из Вашингтона американский генерал Харборд вел «частные» переговоры в Анкаре»¹.

В дни, когда на Парижской «мирной» конференции англо-американские хищники раздирали Турцию на куски, кемалисты, объявившие себя «борцами против империализма», за спиной борющихся трудящихся масс принимали с распростертыми объятиями посланцев Парижской «мирной» конференции, жаждавших колонизовать всю Турцию, а действительных борцов за освобождение Турции от иноземного ига — коммунистов — зверски уничтожали. Сохранившиеся в архивах документы опровергают распространенную кемалистами ложь о том, что якобы кемалистские власти не принимали участия в убийстве руководителей турецких коммунистов. Известно, что, когда в январе 1921 г. из Карса в Анкару выехала делегация турецкой компартии во главе с Мустафой Субхи, турецкие власти установили полицейскую слежку по всему пути следования делегатов и лишили их возможности общения с населением. Делегатов доставили в Трепезунд

---

¹ С. Устюгелъ, В тюрьме и на „воле“, стр. 35.

под усиленным конвоем жандармов. Анкарское правительство отпустило большую сумму для организации травли против коммунистов. По заранее выработанному плану подкупленная турецкими властями банда встретила Субхи и его товарищей враждебными криками. Коммунисты были закованы в ручные кандалы и брошены в приготовленную для них моторную лодку. Всех привезли и высадили недалеко от Трапезунда. Ночью 28 января они были заколоты штыками, трупы с привязанными к шее камнями были брошены в море. Расправа была предрешена Анкарой.¹

«С лютой жестокостью,— говорится в журнале «Коммунистический Интернационал»,— обрушивается кемалистский террор на коммунистическую партию. Коммунисты стали пугалом народной партии, глава которой в своей недавней речи в Эскишехире произнес по их адресу недвусмысленные угрозы. Отныне возбранено кому бы то ни было не только называться коммунистом, но даже выразить малейшее сочувствие пролетарской революции.

Кемалисты терроризируют не только организации рабочих и крестьян, не только профсоюзы, но да-

---

¹ См. ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, л. 245, лл. 93, 99, 100, 103.

же мелкобуржуазные организации, носящие расплывчато-антиимпериалистический или оппозиционный характер, вроде «Ассоциации для изгнания миссионеров из Турции»¹.

Свою антинародную политику кемалисты проводили под шум демагогических разговоров об отсутствии в Турции классов и, следовательно, классовой борьбы. Еще в 1921 году они отрицали наличие классов в Турции. «Нельзя лиц различных профессий,— заявляли они,— разделять на классы; все они, взятые в целом, составляют народ»².

Между тем турецкая газета «Ени Гюн», выходящая в Анкаре, в номере от 6 марта 1921 г., в статье «Существующие у нас классы» писала: «Мы можем категорически сказать: у нас, как и во всех других странах, классы существуют. Цели и интересы этих классов крайне противоречивы; здесь существует бездна ненависти и антагонизма. Если у нас нет больших фабрик и заводов, как в Европе, то отсюда не следует заключать об отсутствии у нас классово-

---

¹ Журн. „Коммунистический Интернационал“, № 1, 1930, стр. 49 (из статьи В. Ферди, Восточный национализм на коленях перед империализмом).

² См. Tekin, Aip. Kemalizm, s. 105 и „Tarih“, с. IV, s. 168.

го расслоения. У нас существует четыре класса: аристократия, буржуазия, средний класс и трудящаяся беднота... Беки и агалары — повелители, а остальные — их подчиненные, судьба которых всецело находится в руках первых. Среди сельчан и горожан также существует расслоение; одни имеют много земли, скота и пр... Это — сельские кулаки, другие имеют едва достаточный прожиток — это середняки; эти две категории позволяют себе раз-два в неделю есть мясо и мало зависят от помещиков и агаларов; третья категория сельчан те, кто почти не имеет скота, еле зарабатывает себе средства на жизнь; эти еле существуют, хотя работают до упада; четвертая категория это те, у кого абсолютно ничего нет»¹. Вопреки всему этому кемалисты утверждали и продолжают утверждать будто в Турции нет капиталистической эксплуатации, значит нет и необходимости иметь рабочему классу свои политические и профессиональные организации. В принятой в 1931 году программе народно-республиканской партии написано: «6. Мы рассматриваем народ Турецкой республики не как совокупность отдельных классов, а как единое целое, разделяющееся в частной и общественной жизни на

¹ ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, л. 241, л. 75.

различные профессии по принципу разделения труда».

По представлению авторов программы народно-республиканской партии, турецкое общество составляют «трудовые группы», к которым относятся как эксплуататоры — крупные капиталисты и помещики, так и рабочие и безземельные крестьяне.

Программа не скрывает и цели этой демагогии: «вместо классовой борьбы обеспечить социальный порядок и установить гармонию интересов».

Отсюда — вся сущность проводимой буржуазно-помещичьим блоком рабочей политики, всецело отвечающей интересам турецкой буржуазии.

Придя к власти, кемалисты выступили против подлинных рабочих профсоюзов.

«Профсоюзов в точном смысле этого слова нет. Многие из них — типа цеховых корпораций, и в них входят как рабочие, так и хозяева. Во главе почти всех союзов стоят члены кемалистской партии. В последнее время кемалистами проводится принцип принудительного вовлечения рабочих в такие союзы. Все союзы находятся под строжайшим контролем правительства и подвергаются жесточайшим репрессиям за всякую попытку ведения классовой борьбы. Всетурецкого объединения профсоюзов нет.

«Амеле-Теали-Джеммети» — профсоюзный центр, объединявший наиболее передовые слои турецкого рабочего класса и находившийся под влиянием турецкой компартии, был закрыт властями¹.

Закрыт он был потому, что влияние его на железнодорожников, на рабочих угольной, обрабатывающей и военной промышленности было очень велико. На IV конгрессе Коминтерна представитель турецкой компартии сказал, что «число организованных рабочих, примыкающих к Профинтерну, достигает 22 тыс. Но арестовано свыше 300 чел. коммунистов и руководителей профсоюзов². На том же конгрессе делегаты турецкой компартии заявили, что кемалисты накануне Лозанской конференции приняли ряд новых репрессивных мер против турецкой компартии и профсоюзов, повсеместно начали арестовывать коммунистов и активных членов профсоюзов. Турецкая буржуазия, как заявили на конгрессе делегаты, «подготавливает почву для сделки с иностранным капиталом за счет трудящихся масс Турции». Что это так, видно и из передовой статьи английской буржуазной газеты «Дейли кро-

¹ „Коммунистический Интернационал перед шестым всемирным конгрессом“, 1928, стр. 332—333.

² „Правда“, 25 ноября 1922 г.

никл», где сказано, что турки, после долгих колебаний между дружбой с Москвой и дружественными отношениями с западными державами, перешли на сторону последних и что нужно приветствовать Турцию за сделанный ею, наконец, шаг¹.

В решении первой конференции рабочих фабрик и заводов Турции по поводу политики кемалистов сказано: «Но имущие классы испугались революционных настроений низов и российского большевизма... И бросились в объятия империалистического запада, спасаясь от большевизма и от внутренних реформ, требуемых недовольным народом»².

Реакционное утро кемалистов полностью выявилось уже на Лозанской конференции, когда ради своего господства в Турции, они пошли на уступки империалистическим хищникам.

Во время Лозанской конференции кемалисты еще больше усилили свой террор внутри страны. О злодеяниях турецких господствующих классов говорится в обращении Коммунистического Интернационала от 10 февраля 1923 года. «В Турции разгоняются профсоюзы и преследуются рабочие органи-

¹ „Daily Chronicle“, 16 декабря 1922 г.

² Журнал „Красный Интернационал профсоюзов“ № 12, 1922.

зации. Разгромлена турецкая коммунистическая партия. Арестованные рабочие предаются чрезвычайному суду. Анкарское правительство угрожает им суровой карой. Ценою преследования революционных рабочих и крестьян турецкое правительство хочет обеспечить себе в Лозане сочувствие и благосклонность антантовских разбойников»¹.

Кемалисты, желая, как мы указали выше, умножить экономическую мощь турецкой национальной буржуазии, решили путем увеличения налогового обложения трудящихся масс способствовать росту промышленности. Турецкая буржуазия, будучи экономически маломощной, не в состоянии была самостоятельно развивать предпринимательскую деятельность, вкладывать капиталы в промышленность, поэтому правительство выдавало ей большие суммы на открытие промышленных и торговых предприятий. Эта помощь осуществлялась через «İş. Bankası» (Деловой банк), учрежденный в 1925 году. Деловой банк отпускал кредиты частным предприятиям и предоставлял много льгот турецким и иностранным капиталистам. Следующим мероприятием кемалистского правительства по усилению

---

¹ Газета „Известия“, 19 февраля 1923 г., № 23.

турецкой буржуазии явился принятый в 1927 г. новый закон о поощрении промышленности, значительно увеличивший льготы капиталистам и освободивший новые промышленные предприятия от целого ряда налогов, сборов и различных пошлин на ввозимые из заграницы оборудование, сырье и т. д.

Вся тяжесть этой политики кемалистов пала на плечи трудящихся масс Турции. Увеличивая налоговое бремя, кемалистское правительство выкупало у иностранцев ряд предприятий, железнодорожных линий, концессий и т. д. Но это отнюдь не означало, что правительство национализировало, то есть превратило в достояние нации выкупленные у иностранцев промышленные, торговые предприятия и железнодорожные линии. Кемалистская верхушка, спекулируя политикой государственной помощи промышленности, фактически захватила крупные предприятия страны в свои руки. Был принят специальный закон, который предусматривал, что государственные предприятия могут быть превращены в анонимные акционерные общества. Это означало, что государство, построив на бюджетные средства, собранные путем увеличения налогов, фабрики и заводы, передает их турецким капиталистам. Турецкая газета «Анкара»

15 июня 1939 г. в статье, посвященной этому закону, писала, что государство помогает ребенку (т. е. турецкой буржуазии) вырасти, вскармливает его и готова предоставить ему свободу действий во многих областях.

Таким образом, в деле усиления экономической мощи национальной буржуазии кемалисты ни перед чем не останавливались и достигали своей цели, главным образом, посредством ограбления народных масс.

В годы второй мировой войны положение трудящихся масс Турции крайне ухудшилось. Господствующие классы поставили все хозяйство Турции на службу фашистской Германии. Стоимость прожиточного минимума с 1939 по 1941 г. сильно повысилась. Кемалисты усилили эксплуатацию трудящихся, увеличили рабочий день до 14 часов, отменили выходные дни.

Вопреки объявленному «нейтралитету» Турция держала под ружьем не менее 1 млн. человек. Всю тяжесть этого бремени несли трудящиеся массы, первым долгом рабочие и крестьяне. Мобилизация 1 млн. человек не могла не отразиться на экономике страны. Уменьшение числа рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве, о чем было сказано

выше, вызвало сокращение объема продукции. Снабжение армии, непомерно большой для Турции, и различные военные мероприятия поглотили значительную часть продукции промышленности и сельского хозяйства. Народ бедствовал, а капиталисты, помещики, крупные дельцы, коммерсанты и финансисты, генералитет, руководящие чиновники наживались на бедствиях народа. Все они были связаны с правящими кругами и, постоянно покровительствуемые правительством, не испытывали никаких тягот. Между тем всякий раз, когда возникал разговор о трудностях, связанных с войной, руководители кемалистского правительства заявляли от имени всей нации, что война принесла лишения всему турецкому народу в целом.

Для прикрытия своей антинародной политики кемалисты всегда говорили и продолжают говорить от имени всего турецкого народа, того самого народа, который они грабят и за счет которого обогащаются. «Во время второй мировой войны, — пишет Устюнгель, — трудовая повинность была введена специальным законом. Ведь анкарское правительство должно было питать военную машину гитлеровской Германии хромом, медью, свинцом, хлопком и продовольствием! «Экспортные союзы».. на

торговле с Германней нажили миллионы. Но война давно окончилась, а закон о трудовой повинности продолжает действовать и по ныне. И теперь в Зонгулдак и прилежащие районы со всех концов страны насильно сгоняют крестьян на работы в шахты»¹.

Говоря о каторжном труде рабочих, тот же автор пишет: «Видели ли вы когда-нибудь, как по улицам кварталов Айвансарая-Балата в предрассветных сумерках идут на заводы рабочие? Словно не на работу, а на каторгу бредут они. Обратили ли вы внимание, как вечером из Касым-паша, по дороге к Зинданаркасы, по крутому подъему возвращаются домой рабочие? Они плетутся так, словно их избili палками в полицейском участке. Приходилось ли вам видеть как на табачных фабриках и складах, в текстильных и резиновых цехах в Джибери и Дефтердаре харкают кровью чернорабочие, голубоглазые, но уже ставшие желтыми, как солома, четырнадцатилетние девушки, что семи-восьмилетние дети работают здесь по двенадцать часов в день за 15 крушей, на которые можно купить лишь полкило хлеба? Кто видел хоть раз глаза матерей-работ-

---

¹ С. Устюнгель, В тюрьме и на „воле“, стр. 29.

ниц, когда они суют в рот плачущим от голода детям пустую грудь, тот никогда этого не забудет...»¹.

Турецкие рабочие, получая мизерную зарплату, не в состоянии были при каждодневном повышении цен на товары первой необходимости прокормить и себя, и семью. Для иллюстрации повышения цен приведем данные, напечатанные в измирской газете «Анадолу», хотя они и занижены.

«Итак,—пишет газета,—товары в среднем стали дороже в 6,5 раз, т. е. на 650%. Судя по заявлениям лиц, приезжающих из-за границы, ни в одной стране мира дороговизна не достигла такого уровня»².

В годы войны резко повысились цены на топливо. Кемалистское правительство распределяло уголь по госцене (30—35 лир за тонну) лишь среди зажиточной части населения крупных городов. Основная масса населения вынуждена была покупать уголь на черном рынке по цене 250—350 лир за тонну.

В годы войны даже высокооплачиваемые чиновники (60—100 лир) не знали, как прокормить семью, а о покупке одежды, обуви и не могло быть речи.

¹ С. Устюнгель, В тюрьме и на «воле», стр. 64.

² Газета «Анадолу», 21 октября 1943 г.

Рост цен на продукты питания и другие предметы первой необходимости за четыре года (1939—1944) во много раз увеличился, что явствует из нижеприведенных данных:

Мука	в 11 раз
Пшеница	12 „
Масло жив.	3,7 „
Масло олив.	5,5 „
Фасоль	5 „
Рис	5,7 „
Сахарный песок	6 „
Инжир	4 „
Изюм	4 „
Фрукты	5 „
Верхняя одежда	4,5 „
Обувь	3,7 „

В газете «Ени Асыр» от 14 октября 1943 г. опубликовано письмо одного измирского чиновника. Так как это письмо правдиво отражает положение и настроение многих тысяч турецких служащих, нам кажется не лишним привести его.

«Я—государственный чиновник, с окладом 80 лир. Других источников дохода у меня нет. На моем иждивении находится семья из 9 человек. Я не имею возможности содержать ни себя, ни семью на мое жалование. Мы все ходим в рваной одежде, почти голые. Наш белье пришло в такое состояние, что

его больше нельзя носить. Я хожу на службу без носков. Мясо мы не видели уже 3 месяца. Хлеб печем на угольных отбросах, которые подбираем на улице. Мои дети уже несколько лет не видели масла и фруктов. Рис, сахар для нас тоже роскошь. Мы не едим ничего, кроме картофеля и гороха. Когда в семье кто-нибудь заболевает, я не имею возможности позвать врача и от всех болезней лечу детей ромашкой»¹.

Вышеприведенное письмо написано чиновником со средним окладом. Нетрудно себе представить, каково же было положение рабочих и мелких служащих, месячная зарплата которых колеблется от 30 до 50 лир. Несомненно, что они владели полуголодным существованием. Число нищих росло с ужасающей быстротой.

В стране свирепствовали эпидемические заболевания—неизбежные спутники голода, недоедания, антисанитарии. Широкие размеры приняла эпидемия тифа. «Тиф в нашей стране принял размеры, внушающие страх»—писала газета «Ени Асыр».

За годы войны в Турции участились и заболевания малярией, всегда имевшей здесь широкое распространение.

¹ Газета „Ени Асыр“, 10 октября 1943 г.

Турецкая газета «Ени Асыр» от 25 августа 1943 г. писала: «У нас, кроме тифа, малярии и пр., есть еще другое несчастье, разрушительная сила которого более продолжительна и опасна—это туберкулез. В нашей стране, кажется, нет такого очага, где бы не побывал этот страшный гость. Мы же до сих пор не видели серьезной борьбы с этой болезнью. Многие у нас заболевают туберкулезом не путем заражения, а от плохого питания».

Наряду с таким, поистине ужасным даже в изображении самой турецкой печати, положением трудящихся масс, ростом голода и обнищания, в стране происходило обогащение крупных торговцев, помещиков, высших чиновников, связанных с правительственными кругами. Благодаря военной обстановке, позволявшей извлекать чрезвычайно обильные доходы за счет безудержного ограбления масс, вышеназванные группы делались владельцами крупных состояний.

Реакция жестоко подавляла борьбу трудящихся масс. В стране повсеместно производились аресты, непрерывно шли процессы над прогрессивными деятелями, рабочими и крестьянами, выступавшими против кровавой диктатуры кемалистов. Все газеты и журналы, заподозренные в демократизме, были

закрываются; зато свободно издавалось множество реакционных пантюркистских — фашистских журналов, книг и газет.

В особенно тяжелом положении находились и находятся трудящиеся массы национальных меньшинств. Господствующие классы в годы войны еще больше усилили свою шовинистическую политику и решили довести нацменьшинства до полного экономического разорения. Против них был направлен, принятый меджлисом 11 ноября 1942 г. закон о налоге на состояние («Варлык-вергиси»).

По предложению министерства финансов налог на состояние должен был охватить 100 тыс. человек и дать государству 500 млн. лир, т. е. сумму, вдвое превышающую бюджет мирного времени. Чем объяснить, что турецкий меджлис, состоящий преимущественно из крупных дельцов и чиновников, тесно связанных с торговыми кругами, согласился на такую экспроприацию частного капитала в пользу государства и почему турецкие газеты, отражающие интересы различных слоев буржуазии, встретили налог на состояние чуть ли не ликованием? На эти вопросы ответила речь бывшего премьер-министра Сараджоглу, произнесенная в связи с введением налога. В этой речи он говорил о людях, «злоупотреб-

ляющих гостеприимством Турции». Не трудно было догадаться, что слово «гостеприимство» могло быть отнесено к кому угодно, но только не к турецкой буржуазии.

При осуществлении закона о налоге стало совершенно ясно, что турецкая буржуазия никакого акта самоубийства не совершила: закон, как отмечалось выше, был направлен прежде всего против буржуазии греческой, армянской, еврейской и вообще против национальных меньшинств, независимо от их состояния.

Закон о налоге на состояние совершенно не учитывал фактических размеров капитала и дохода. Вследствие этого судьба налогоплательщиков зависела от произвола безответственных комиссий, состоящих из чиновников и представителей торговых палат, т. е. целиком из «истинно турецкого элемента». Вот что писал по этому поводу Джордж Мурэд¹ в американском журнале «American Mercury»: «Ко-

---

¹ Джордж Мурэд — реакционный американский журналист, известный своими антисоветскими книгами и статьями. В туркофилстве Джорджа Мурэда сомневаться не приходится, тем более, что статья написана в октябре 1947 года, т. е. когда Турция превратилась в послушного вассала американских реакционеров,

митет, состоящий из турок-мусульман, фамилии которых держались в секрете и к которым никому нельзя было апеллировать, сумму стоимости имущества граждан определял наугад. От армянского мальчика, лифтера стамбульской гостиницы «Токатлян-отель», потребовали сумму, равную его зарплатку за 16 лет.

Граждане, которые в течение 30 дней не могли уплатить всю сумму налога, высылались в лагеря принудительного труда в Анатолию. Престарелые и больные, почти исключительно представители национальных меньшинств, высылались в этот ад без медицинского освидетельствования, и там одни умирали от отсутствия заботы о них, а другие—от истощения»¹.

О том, насколько для турецкой крупной буржуазии размер налога на состояние был ничтожен, а для представителей национальных меньшинств разорителен, свидетельствуют цифры той же Джорджа Мурэда, который указывал, что греки платили в 30 раз больше, чем турки, евреи—в 36, армяне—в 47 раз. Если в отношении турок закон о налоге применялся только к крупной буржуазии, причем с уче-

¹ Журнал „American Mercury“, октябрь, 1947 г.

том ничтожной доли доходов, то в отношении национальных меньшинств он был распространен и на мелкую буржуазию, и на кустарей, и на служащих, и на наемных рабочих (строительные рабочие, садовники, приказчики и т. п.). Турок-хозяин и армянин-приказчик облагались одинаковым налогом. Для выплаты всей суммы налога был установлен тридцатидневный срок. Пользуясь тем, что в такой короткий срок мало кто мог выплатить налог, правительство отправляло многочисленные группы представителей национальных меньшинств, лишенных возможности платить налог в срок, на принудительные работы.

В результате суровых репрессий правительства многие иeturки бежали из Турции в другие страны или были арестованы. В печатавшихся в газетах списках арестованных за неуплату налога не было ни одной турецкой фамилии. Так турецкое правительство, продолжая традиционную шовинистическую политику Абдул-Хамида и младотурок, всячески добивается уничтожения остатков национальных меньшинств.

ГЛАВА II

КРАЙНЕЕ ОБНИЩАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС В СВЯЗИ С УСИЛЕНИЕМ ЭКСПАНСИИ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В ТУРЦИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После окончания второй мировой войны правящие круги Турции стали ориентироваться на новых претендентов на мировое господство — американских империалистов — и тем самым стимулировали рост влияния США в Турции.

Усиленное проникновение США в Турцию началось с того, что доля участия США во внешней торговле стала стремительно возрастать. Так, импорт Турции из США составил в 1946 г. 70 миллионов турецких лир против 14 миллионов в среднем за 1936—38 гг.

Об изменении доли главных держав в турецком импорте говорят следующие данные: в 1936—1938 гг. почти 45 процентов турецкого импорта приходилось на Германию, 4,3 проц.—на Италию; на долю США приходилось 11,8 проц., а на долю Англии — менее 9 проц. В 1946 г. на долю Италии приходилось 5,8 проц., на долю США—31,3 проц., на долю Англии—около 20 проц., а импорт из Германии прекратился. В 1946 г. импорт в Турцию из Англии уже был ниже импорта из США.

Англия начинала «уступать» свое место Соединенным Штатам не только в Турции, но и в других странах Ближнего и Среднего Востока. Это объясняется тем, что она вышла из второй мировой войны с сильно ослабевшими позициями.

Но было бы ошибкой думать, что после второй мировой войны англо-американские противоречия сгладились. В действительности англо-американское «сотрудничество» сопровождается острой борьбой. Англия «уступает» свои монопольные позиции США на Ближнем Востоке вследствие своей слабости. Еще в годы войны американский капитал использовал военно-хозяйственную зависимость Англии, усилив свои позиции на Ближнем Востоке, особенно в нефтяных районах.

В 1952 г. доля американских компаний в добыче ближневосточной нефти достигла 65%, доля же английских компаний спустилась до 28%. Между тем в 1939 г. доля английских компаний в добыче ближневосточной нефти составляла 70%, а американских компаний—всего 18%.

Аналогичный процесс ослабления позиций Англии за счет усиления позиций США происходил и в Турции, где американская экспансия принимала особенно широкие масштабы.

Милитаристы США прекрасно учитывают, что стоящий у власти в Турции буржуазно-помещичий блок пойдет на любую сделку, ибо, не имея прочной опоры внутри страны, он крайне заинтересован в поддержке извне. Турецкие реакционные круги никогда не упускали случая предложить свои услуги тем, кто проявляет желание использовать выгодное стратегическое положение Турции для антисоветских комбинаций. Американские империалисты вполне удовлетворены установившимся в Турции военно-политическим режимом, обеспечивающим сохранение влияния реакционной верхушки. Опираясь на поддержку реакционных кругов, империалисты превращают Турцию в политический и военно-стратегический плацдарм США на Ближнем Востоке. Этим и

объясняется выбор Турции в качестве одного из первых объектов военной «помощи» США.

Этот курс американской политики нашел свое отражение в послании бывшего президента США Трумэна конгрессу 12 марта 1947 г., в котором была впервые провозглашена так называемая «доктрина Трумэна». В этом послании Трумэн приводил аргументы для «доказательства» необходимости оказания «помощи» Греции и Турции.

Официозная и вся реакционная печать Турции встретила послание Трумэна бурным ликованием и использовала его, как повод для яростных антисоветских выпадов, подчеркивая роль Турции, как «оплота против большевизма». Ялман в газете «Ватан» писал: «США поняли, наконец, что их линия обороны проходит через Турцию и Грецию»¹.

Столь же восторженно выступил и другой реакционный журналист Асым Ус: «В течение ближайших 8—9 месяцев наша армия будет вооружена оружием, оставшимся у США, и станет современной механизированной армией. К нам также приедут специалисты, которые обучат нас владеть новым оружием... С другой стороны, США откроют нам

---

¹ Газета „Ватан“, 14 марта 1947 г.

кредит для того, чтобы наша страна восстановила экономику. Мы уже сегодня можем отпраздновать завтрашние счастливые дни»¹ (подчеркнуто нами — Е. С.).

Вышеприведенные комментарии турецкой прессы к посланию Трумэна ясно показывают, что на милость американских милитаристов были возложены большие надежды, но действительные результаты американской «помощи» оказались плачевными для турецкого народа.

Широко рекламированная американская «помощь» не облегчила участь народных масс. Наоборот, его экономическое и политическое положение резко ухудшилось и продолжает ухудшаться.

«Нам должно быть известно, что американская помощь отнюдь не золотое кольцо,— писала прогрессивная турецкая газета «Зинджирли Хюрриет». Она является рабской цепью, за которую рано или поздно придется расплачиваться кровью»².

За критику американской «помощи» газету «Зинджирли Хюрриет», как и ряд других газет, выразивших недовольство американской «помощью», турецкое правительство закрыло. Тысячи открытых

¹ Газета «Вақыт», 15 марта 1947 г.

² «Зинджирли Хюрриет», 20 апреля 1947 г.

противников американской «помощи» были брошены в тюрьмы или сосланы.

Реакционные турецкие круги пускают в ход все орудия, чтобы придушить критику антиамерикански настроенных людей, разоблачающих в своих выступлениях цели союза турецкой реакции с американской. Американо-турецкое соглашение, заключенное 12 июля 1947 г. на основе реакционной, милитаристской «доктрины Трумэна», ничего, кроме политического и экономического закабаления, турецкому народу не принесло.

Последовавший непосредственно за провозглашением «доктрины Трумэна» наплыв различных американских миссий в Турцию уже говорил о том, что в военном отношении страна перестала быть самостоятельной. Все ее вооруженные силы, военные заводы и сооружения попали под контроль США. Вот как охарактеризовала американскую «помощь» Турции багдадская газета «Райя оль-ам»: «Соединенные Штаты намерены превратить Турцию в жандарма для защиты интересов американских империалистов в Египте, Палестине, Сирии, Иране и Афганистане. В этих странах Соединенные Штаты усиливают реакцию и способствуют подавлению национально-демократического движения. Под видом за-

5—383

щиты капитализма от угрозы социалистических тенденций, глава Стандарт Ойл Компани и президент Трумэн защищают сверхприбыли американских капиталистов во всем мире и в бассейне Средиземного моря. Американская помощь Турции направлена на подготовку к превращению Турции в американское орудие подавления народного движения в Турции и в соседних странах»¹.

План американской «помощи» не ограничивается одними лишь военными целями. Одновременно он служит и усиленному проникновению американского капитала в Турцию. По плану американской «помощи» в Турции было учреждено отделение американской фирмы «American Middle East Company», объединявшее более 60 американских фабрикантов; в Стамбуле и Измире были открыты отделения американского банка. Трестам США была разрешена широкая разведка нефти на турецкой территории.

Под давлением США в Турции отменены все ограничения для иностранных капиталистов. Как заявил 25 мая 1947 г. турецкий министр финансов Халид Назми Кешмир, по новым законам иностранным

---

¹ Приведенное место взято из журнала „Новое время“, № 16, 1948, стр. 9.

предприятиям предоставляется неограниченная возможность вкладывать свои капиталы в промышленность Турции и вывозить из страны полученную прибыль.

Особенно важную роль в усилении господства американского капитала в экономической и политической жизни Турции сыграл так называемый «план Маршалла». 4 июля 1948 г. между Турцией и США было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве в рамках «плана Маршалла». Это соглашение еще больше расширило влияние американских империалистов на экономическую и политическую жизнь Турции. Соглашение от 4 июля связало Турцию по рукам и ногам и создало все условия для превращения ее в колонию США, в рынок сбыта американских товаров и в поставщика сырья—хрома, нефти, меди, железа, свинца, серы.

Ниже мы рассмотрим, как отразились «доктрина Трумэна» и «план Маршалла» на отдельных отраслях экономики Турции и на положении трудящихся масс.

1. СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТУРЦИИ

Как мы уже сказали, основной целью «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла» являлось

превращение Турции в колонию США, полное подчинение экономики страны интересам американских монополистов. Турецко-американское соглашение об «экономическом сотрудничестве», навязанное Турции по «плану Маршалла», на деле лишь узаконило безраздельное хозяйничание американских монополистов. Используя «план Маршалла», американские монополисты вложили свои капиталы в те отрасли турецкой экономики, которые обеспечивают им максимальные прибыли.

18 июня 1948 г., выступая по радио, сенатор Вандерберг прямо заявил, что «план Маршалла» является «наилучшим капиталовложением, какое мы можем сделать». Деятель республиканской партии Грин также расхвалил «план Маршалла»: «Это дорогостоящий план и мы вправе рассчитывать на то, что наши капиталовложения дадут нам реальную выручку...».

В настоящее время все руководство экономической жизнью Турции фактически находится в руках американской экономической миссии, которая определяет цель и характер любого экономического мероприятия.

Газета «Сон Поста» 25 февраля 1948 г., говоря о «плане Маршалла», писала, что «план Маршалла»

не следует рассматривать ни как великодушные, ни как милость. «Помощь» США Турции и «план Маршалла» преследуют исключительно экономические и стратегические интересы».

Другая турецкая газета по этому поводу писала: «по соглашению между Турцией и правительством США средства, полученные по «плану Маршалла» и вкладываемые в центральный банк, ассигнуются с одобрения органов администрации экономического сотрудничества»¹.

Турецкое правительство широко распахнуло двери перед американским капиталом. 1 января 1951 г. оно приняло специальный закон о поощрении вложений иностранного капитала в промышленность, транспорт и т. д.²

Американские банковские и промышленные корпорации — «Чейз Нейшнал Бэнк», «Диллон Рид Компани», «Джнерал Электрик», «Сокони Вакуум Ойл», «Дриллинг энд Эксплорейшен Компани», «Ральф Парсонс» и др. — заняли в турецкой экономике командное положение.

Кроме указанных американских корпораций, в

---

¹ «Эконом бююк газете», 26 января 1952 г.

² Там же, 8 января 1952 г.

Турции создана масса так называемых «смешанных» турецко-американских обществ, таких, как «Дженерал Электрик Тюрк-аноним ортаклыгы», «Банк промышленного развития», «Турецко-американское общество по эксплуатации турецкой нефти», в которое, по сообщению турецкой газеты «Эконом газетеси», входят некоторые видные лица, имеющие в американских банках тайный капитал. 60 процентов капитала перечисленных «смешанных» обществ принадлежит американским монополистам, захватившим основные отрасли как добывающей (хром, медь, уголь, марганец и др.), так и обрабатывающей (металлургическая, цементная, электротехническая, химическая и др.) промышленности.

Страницы турецких газет пестрят сообщениями о многочисленных американских предложениях относительно строительства предприятий по изготовлению электрооборудования, по производству автомобильных запасных частей, по сборке автомашины, по строительству консервных заводов и т. д.

В июле 1949 г. близ Стамбула американская фирма «Дженерал Электрик» начала строительство первого в стране завода по производству ламп накаливания. В конце 1950 г. завод был пущен в эксплуатацию. Его производственная мощность—3 миллио-

на ламп в год. Фактическим хозяином этого завода является американская корпорация, которой принадлежит 60 процентов акционерного капитала; остальные 40 процентов капитала принадлежит турецкому банку и местным промышленникам. Правительство отдало американцам в концессию на 30 лет самый крупный в Турции металлургический комбинат в Карабюке. Американская фирма «Сокони Вакуум» владеет концессией на разработку нефти в районах Адана и Рамандага.

Согласно сообщению газеты «Джумхуриет», 21 января 1953 г. в Анкаре закончились переговоры между турецким правительством и американской фирмой «Ральф Парсонс» (Лос-Анжелос). В результате этих переговоров подписано соглашение о строительстве завода по переработке нефти, добываемой в Рамандаге и Гарзане, а также нефтехранилищ, лабораторий, ремонтной мастерской, нефтепроводов от Гарзаны и Рамандага до завода, протяжением в 42 километра, и насосных станций.

Для более широкого привлечения иностранного капитала в разработку нефтяных богатств страны турецкое правительство провело через меджлис 7 марта 1954 г. новый закон о нефти. Этот закон разработали американские консультанты из Ва-

шингтона Макс Болл и Элмер Ватзелл, которые «последние два года, как сообщает журнал «World Petroleum», — находясь в Турции, сыграли большую роль в деле разработки нового закона о нефти»¹.

По сообщению этого же журнала, до принятия закона о нефти, по разрешению турецкого правительства разведывательные работы вели такие заинтересованные турецкой нефтью нефтяные компании, как «Сокони Вакуум Ойл», «Стандард Ойл», «Калифорния Тексас Ойл», «Ройл Дейч Шелл», «Ситиз Сервис», «Глф Ойл Корпорейши» и «Синклер Ойл». Это говорит о том, что еще до принятия закона о нефти турецкое правительство отдало в руки иностранных нефтяных компаний нефтяное богатство страны. Новый закон о нефти, продиктованный американскими дельцами, такой же кабальный, как и все другие законы, принятые турецким правительством относительно иностранных концессий. Достаточно сказать, что в новом законе о нефти на долю Турции выпадает всего лишь одна восьмая часть добываемой нефти, что составляет 12,5%.

---

¹ „World Petroleum“, April, 1954, p. 83. Об этом же см. The „Economist“ May, 15, 1954.

По этому закону турецкое правительство сдает нефтяные концессии сроком на 40 лет; он, по заявлению концессионных компаний, может быть продлен еще на 20 лет¹. Все это говорит о том, что нефтяные богатства Турции целиком перешли в руки иностранных монополистов, главным образом, американских, что еще более усиливает порабощение турецкого народа иностранным капиталом.

Для вложения американского капитала в турецкую промышленность в августе 1950 г. был создан так называемый «Турецкий банк восстановления промышленности», фактически — филиал международного (американского) банка реконструкции и развития. Больше половины его капитала принадлежит монополистам США. Цель создания банка достаточно ясно определена во 2 пункте его статута. Второй пункт гласит, что банк будет поощрять проникновение иностранного (подразумевается американского) капитала в турецкую промышленность. С помощью этого банка, директором которого назначен американец Норман Таукер, бывший ранее директор международного банка реконструкции и развития, монополисты США окончательно прибирают к

---

¹ „World Petroleum“, April, 1954, p. 83.

рукам турецкую промышленность. Американцы по договору от 19 октября 1950 г. вложили в новый банк 9 миллионов долларов, что составляет половину его капитала.

В январе 1951 г. между турецким правительством и международным банком реконструкции и развития было подписано новое соглашение, во время обсуждения которого министр финансов Турции заявил, что «банк будет играть основную роль в развитии иностранной промышленности и в подыскании областей применения иностранного капитала... В деятельность банка правительство вмешиваться не будет». Это заявление означает, что американским монополистам дано полное право распоряжаться своими капиталами так, как им выгодно.

Министр финансов Турции Хасан Полаткан в речи, произнесенной 16 сентября 1953 г. в Нью-Йорке, подчеркнул, что турецкое правительство разработало новый законопроект, предусматривающий участие иностранного капитала в любой отрасли промышленности и гарантирующий отечественному и иностранному капиталу одинаковое отношение.

Известно, что кемалистское правительство еще в 1927 г. приняло специальный закон, запрещающий иностранным фирмам вывозить из Турции прибыли

от своих инвестиций и чинило серьезные препятствия притоку иностранного капитала в Турцию. Отсюда понятен тот повышенный интерес, который проявляют американские империалисты по отношению к экономической политике Турции и к вопросу полного отказа турецкого правительства от политики покровительства государства промышленному развитию страны.

Турецкий журнал «Барыш» в декабрьском номере 1950 г. писал, что иностранный капитал (читай — американский — Е. С.) «сметает покровительственные таможенные барьеры, захватывает турецкие рынки, проник в промышленность и банки, наложил руку на народные богатства Турции».

Турция снова, как и во времена османской империи, оказалась в ярме иностранного капитала. Об этом вынужден писать даже бывший министр внутренних дел Турции Шюкрю Кая. В статье, опубликованной им в газете «Хюрриет», он пишет о временах османской империи, когда «государство было пленником иностранного капитала, государственные деятели — его слугами, а народ — лишь источником прибыли».

Если мы не возьмем под защиту наше местное производство, наших купцов, наши банки, ремеслен-

ников и фабрики, то к нам хлынет иностранный капитал. Не следует сомневаться в том, что история повторяется. Турки вновь попадут в рабскую экономическую зависимость от иностранцев»¹.

Шюкри Кая не рискует прямо сказать, что Турция уже попала в рабскую экономическую зависимость от американцев. Об этом свидетельствуют сами турецкие газеты.

Турецкие газеты непрерывно сообщают о закрытии турецких фабрик, заводов, о разорении кустарей и ремесленников. «За последнее время вследствие повышения цен на хлопок ткацкие фабрики в различных районах страны сильно пострадали: одни закрылись наполовину, другие полностью...»². Американскую конкуренцию не выдерживают даже крупные фабрики и заводы. «Эконом бююк газете» 8 января 1951 г. писала, что фабрика Расим Докур в Тарсусе прекратила работу. Она является одной из самых больших текстильных фабрик в стране; годовой выпуск ее продукции—один миллион килограмм ниток и 7 миллионов метров бязи.

По сообщению той же газеты (от 2 марта

---

¹ „Правда“, 19 октября 1953 г.

² „Эконом_бююк газете“, 2 марта 1951 года.

1951 г.) текстильная фабрика в Измире сократила свой штатный состав с 3 тысяч до 1 тыс. человек. Из 300 ткацких станков государственной текстильной фабрики в Адане работает только 150. Текстильная фабрика в Чукурова остановила 100 станков. Фабрика «Шарк Санайин» в Измире уволила тысячи рабочих и наполовину сократила производство. В одном только Измире 5 тысяч безработных ткачей. В Стамбуле ткацкие фабрики «Адалет Менсуджат», «Карамюрсель», «Абдурахман Балта» сократили производство наполовину, а фабрики «Бахарме» и «Казымбей» полностью прекратили работу. «Компетентные лица, — пишет в заключение газета, — к которым мы обратились по этому поводу, сообщили, что в Стамбуле имеется 36 тысяч ткачей, из которых в настоящее время 16 тысяч человек без работы».

«Эконом бююк газете» в номере от 21 апреля 1951 г. писала: «В связи с тем, что наша текстильная промышленность не выдерживает конкуренции, большая часть наших рабочих осталась без работы». Выходящая в Стамбуле газета «Герчек» в декабре 1950 г. сообщила, что в связи с осуществлением «плана Маршалла» за последнее время закрылось 30 предприятий по производству резиновых изделий. Другая газета «Хюрриет» писала, что вялость рынка

все более отражается на деятельности местных промышленных предприятий. Ввиду отсутствия заказов фабрики и мастерские были вынуждены сократить производство до минимума. Большинство предприятий работает только 4—5 часов в день, причем зарплата рабочих снижена до половины. Бедственное положение рабочих усугубляется тем, что стоимость жизни остается на высоком уровне. «В особенно тяжелом положении находится турецкая текстильная промышленность»¹.

По сообщениям турецкой печати, только в 1950 г. в Брусе было закрыто 25 текстильных фабрик, в Измире — более 25 предприятий. Десятки фабрик закрылись в Стамбуле и в других городах. В 1951 г. число свертывающих производство предприятий увеличилось.

От американской конкуренции еще больший урон потерпело мелкое производство. «По всей Турции,— говорил в своем заявлении Назым Хикмет,— закрываются мелкие мастерские ремесленников и кустарей»². О разорении кустарей и ремесленников вынуждены писать даже самые реакционные газе-

¹ Газета „Хюрриет“, 3 июня 1948 г.

² Журнал „В защиту мира“, № 3, август 1951 г., стр. 33.

ты. «Ремесленники,— читаем мы в газете «Улус»,— горько жалуются на свое положение. Местной продукции не дают возможность конкурировать с ввозимыми товарами; нет никаких таможенных ограничений. Мы отказались от внешнего рынка, мы не можем найти спроса на наши изделия».

Газета приводит выдержки из выступлений делегатов конференции объединений турецких ремесленников. «Сейчас Турция превратилась,— говорил в своем выступлении делегат из Аданы Али Риза,— в рынок Европы и Америки. Мы давно уже не можем продавать наши товары за границей, теперь же мы не можем найти спроса на них и в самой стране...

Когда нет работы, нет нужды и в рабочих. Я лично вынужден был уволить всех своих рабочих и теперь работаю один. Но я боюсь, что скоро и мне одному делать будет нечего»¹.

Так разорется не только Али Риза, но и все турецкие ремесленники и кустари.

О свертывании производства постоянно пишут и такие реакционные газеты, как «Джумхурнет», «Зафер», «Анкара», «Акшам», «Истанбул», «Тан» и др., не раз восхвалявшие американскую «помощь».

---

¹ Газета «Улус», 26 октября 1952 г.

Даже члены правительства вынуждены признать, что промышленные предприятия находятся в плачевном положении. «Только в результате выполнения «плана Маршалла»,— заявил министр труда Турции Барлас,— было закрыто 412 промышленных предприятий; многие уцелевшие предприятия мирной промышленности сократили свое производство на 50—80 процентов»¹.

Американские империалисты прибирают к рукам и естественные богатства Турции. Особый интерес проявляют они к залежам, имеющим военно-стратегическое значение — к залежам хромовой руды, марганцевой руды, меди, угля. Запасы этих ископаемых здесь значительны. Достаточно указать, что Турция дает 25 процентов мировой добычи хромовой руды. Хромовая руда в основном добывается в районах Фетхие, Мугла, Бурдур, Эскишехир, Александретта, Гулмен и Кастамону и продается, главным образом, Соединенным Штатам.

С усилением позиций США в Турции американские монополисты сделались хозяевами турецкой хромовой руды. В 1947 г. было заключено соглаше-

---

¹ Газета „За прочный мир, за народную демократию!“, 30 января 1953 г., № 5 (221), стр. 4.

ние, согласно которому США в 1947 г. вывезли из Турции 65 тысяч тонн, а в 1949 г.— 252.610 тонн. В настоящее время 80 процентов турецкого хрома экспортируется в США.

Не удовлетворившись захватом почти всего турецкого экспорта хромовой руды, империалисты США уже сами непосредственно эксплуатируют рудники в районе Эрпани Мадени и Кютахья.

В конце 1950 г. США предложили Турции расширить добычу хрома, чтобы увеличить вывоз этой важной в стратегическом отношении руды в США.

По заключенному между США и Турцией соглашению турецкое общество «Билгин Маден Лимитед Ширкети» обязалось увеличить добычу хромовой руды в районах Александретты и Мараша. Для приобретения оборудования обществу предоставлен кредит в 304 тысячи турецких лир¹.

Расширение производства по добыче хромовой и железной руды объясняется тем, что американские монополисты хотят выкачать из недр Турции как можно больше военно-стратегического сырья, необходимого США.

Установив контроль над вывозом из Турции

---

¹ Газета „Джумхурнет“, 3 апреля 1950 г.

стратегического сырья, хищники Уолл-Стрита мажили огромный капитал.

Турецкие господствующие круги, ведя антинациональную политику в угоду американским колонизаторам, принимают все новые и новые законы, поощряющие еще более усиливающееся порникозевенне иностранного капитала в турецкую экономику. Об этом свидетельствует принятый в январе 1954 г. закон «О поощрении иностранных капиталовложений». После принятия этого закона 37 иностранных фирм получили разрешение обосноваться в Турции.

Иностранные фирмы, преимущественно американские, будут заниматься производством цемента, пряжи, азота, серной кислоты, суперфосфатов, электроламп, бумаги, фармацевтических товаров, металлоизделий, мыла, растительного масла и т. д.

Плачевные результаты закона «О поощрении иностранных капиталовложений» уже сказываются, о чем вынуждены признаться даже некоторые депутаты меджлиса. Так, например, депутат от Бингёла Мустафа Нури Окчюоглу, поместив статью в газете «Ени Улус» под заголовком «Вопрос о привлечении иностранного капитала, опасность капитуляции», вспоминает о режиме капитуляции и выражает опасность в том, что он может опять вернуться. «Поло-

жение этого закона о том, — пишет Нури Окчиоглу, — что иностранный капитал может быть допущен в нашу промышленность и торговлю, губительно скажется на нашей национальной промышленности и торговле»¹.

Опасение депутата турецкого меджлиса имеет реальную почву. Беспрепятственное проникновение иностранного капитала в Турцию разоряет и без того слабую экономику, особенно промышленность, в которой преобладающее место занимает пищевая и легкая промышленность, свертывающаяся под ударами американской конкуренции. Удельный вес тяжелой индустрии крайне незначителен. Турецкое правительство ничего не предпринимает для развития тяжелой индустрии, без которой не может быть и речи об экономической, а следовательно и политической самостоятельности страны. Наоборот, вся деятельность турецких правящих кругов, как мы видели выше, направлена на представление широких возможностей внедрения иностранного капитала в Турции

---

¹ „Ени Улус“, 10 февраля 1954 г. Под этим названием начала выходить газета „Улус“ со второй половины декабря 1953 г. — орган народно-республиканской партии, а с 23 мая того же года она выходит под названием „Халкчи“ — орган той же партии.

и беспрепятственной эксплуатации естественных богатств страны.

Господство иностранного капитала, главным образом американского, в турецкой промышленности придает ей угодное ему однобокое направление, что очень характерно для экономики колониальной страны.

2. СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТУРЦИИ

Антинародная политика турецкого правительства, превращающего Турцию в колонию США, окончательно подорвала сельское хозяйство страны—основу турецкой экономики. В сельском хозяйстве занято 80% трудоспособного населения, более 85% экспорта страны составляют сельскохозяйственные продукты. Однако, несмотря на то, что сельское хозяйство занимает главное место в экономике Турции, в турецкой деревне нет условий для его роста.

Даже американцы, побывавшие в Турции и всячески стремившиеся представить турецкую действительность в розовых красках, вынуждены признать крайнюю отсталость турецкой деревни. Так, например, американские журналисты Торнбург, Спрай, Соул, исколесившие всю Турцию, пишут: «В турец-

ком селе все еще существуют арбы, которые напоминают Сумерскую эпоху, иллюстрированную на барельефах, относящихся к третьему тысячелетию до нашей эры. Встречаются также землянки, которые так низки, что еле зрима человеческим глазом¹. Единственным средством передвижения и перевозок,—пишут далее авторы,—являются ослы и волы. Турция оставляет на туриста такое впечатление, что в настоящее время в Турции существует тонкий слой модернизма, привезенный из заграницы, и с большим усилием навязанный сверху народу, который все еще остается погруженным в средневековую, даже древнюю жизнь².

На странице 47 той же работы мы читаем: «В большинстве сельских местностей, начиная с древнейших времен, никаких изменений не произошло».

Вследствие крайней отсталости деревни, рутинной техники, применяемой в сельском хозяйстве, площадь обрабатываемой земли весьма невелика. Достаточно сказать, что из 300 тысяч кв. км годной земельной площади страны обрабатывается 87 ты-

---

¹ „Turkey. An Economic Appraisal“, by M. W. Thornburg, G. Spry, G. Soule, New-York, 1949, p. 4.

² Там же, стр. 12,

сяч кв. км, или 29%. Земельная площадь, требующая орошения, составляет 30 тысяч кв. км, или 10% подлежащих обработке земель, фактически же орошается 4 тысячи кв. км, т. е. 1,3% возделываемых земель¹.

Обрабатываемая земля в основном сосредоточена в руках крупных землевладельцев-помещиков и кулаков, подавляющая масса крестьян является безземельной и малоземельной.

По переписи сельского населения 1950 г. количество крестьянских семей было 2,73 млн, а по анкете, составленной весной 1952 г., это число достигло 2,93². Из этого количества 2,9 млн. крестьянских хозяйств (или 86,4 всех хозяйств) владеют лишь 23% обрабатываемой земли, а 300 тысяч хозяйств

---

¹ Alfred Bonnè, *The Economic Development of the Middle East*. London, 1945, p. 63. По данным „*The Economy of Turkey*“ (Report of a Mission sponsored by The International Bank for Reconstruction and Development in collaboration with the Government of Turkey), 1951, из всей площади страны обрабатывается 14%. В книге „*Turkey. An Economic Appraisal*“, by M. W. Thornburg, G. Spry, G. Soule, New York, 1949, процент обрабатываемой земли составляет 16,6 (стр. 261).

² См. газ. „Ени Улус“ от 1 февраля и 15 марта 1954 г.

(помещичьих и кулацких) или 13,6 всех хозяйств—77 процентов обрабатываемой земли.

Безземельные и малоземельные крестьяне ввиду их нищенского состояния не в силах купить землю, так как она стоит очень дорого. По сообщению газеты «Ватан», цена на землю и ее аренду, по сравнению с довоенным временем, возросла в десять раз. «До второй мировой войны, пишет газета, цена 1 денюма земли среднего качества доходила до 10 лир, теперь же доходит до 100 лир. Пшеничное поле в 1 денюм в 1938 г. можно было взять в аренду за 30—40 пиастров, теперь же—только за 3—4 лиры. А в бассейне Мраморного моря арендная плата за землю доходит до 8—10 лир в год»¹.

От безземелия особенно страдают крестьяне восточных и юго-восточных вилайетов, где безземельные хозяйства составляют от 50 до 75%. В вилайете Ван «подавляющая часть народа не имеет ни пяди земли, ни одной головы скота»².

¹ Газета „Ватан“, 23 февраля 1954 г.

² Газета „Ван сәси“, 17 марта 1952 г.; см. также газету „Тан“ от 15 мая 1945 г., по сообщению которой число безземельных крестьян составляло „в районе Бисмила 50%, в районе Эрминок—60, в районе Чиннар—65, в районе Гайхан—70“.

В современной Турции, наряду с капиталистической, продолжают существовать феодальные и полуфеодальные формы эксплуатации крестьян. Наиболее распространенной среди них является издольщина—полуфеодальная форма аграрных отношений. Арендная плата издольщика колеблется от 1 до $\frac{3}{4}$ урожая, в зависимости от плотности населения данной местности и доходности продукта. Например, в местах с густым населением, как район Аданы, издольщик получает четверть урожая, в районах же Анатолии и Конья, где население редкое,—половину. В ряде районов западной, южной и северной Анатолии форма издольщины меняется в зависимости от размера обрабатываемой земли и вида культуры. Здесь издольщики превращаются в арендаторов земли, выплачивающих уже не долю, а твердую арендную плату, но не в денежной, а в натуральной форме. Часто издольщина перерастает в капиталистическую аренду.

Издольная система, как полуфеодальный метод эксплуатации, является тормозом для роста производительных сил. При издольной системе непосредственный производитель-издольщик не заинтересован в усовершенствовании процесса производства,

ибо чем больше землевладелец вкладывает в производство средств, тем меньше доля издольщика.

Большинство издольщиков находится в постоянном долгу у помещиков и ведет нищенский образ жизни. Юридическое положение издольщика не определено законом. Никаких письменных контрактов между помещиком и издольщиком не существует. Нередко после уборки урожая помещики сгоняют издольщиков с земель.

Как форма эксплуатации крестьян в Турции известны также марабаджилык и кесимлик. Марабаджи называют крестьянина, не имеющего ни земли, ни других средств производства, ни даже собственного жилища. Живет он в доме землевладельца, работает на его земле, его же орудиями производства. Хотя марабаджи юридически не является рабом, но фактически он раб.

По переписи сельского населения число семейств марабаджи, по явно преуменьшенным турецким данным, составляет 10 тысяч¹. Другими словами, в «республиканской» Турции существует 10 тысяч рабских семей.

Кесимлик, как форма земельной аренды, в раз-

¹ См. газ. „Ени Улус“, от 15 марта 1954 г.

личных сельскохозяйственных районах Турции выступает различно. Так, например, в районах, где наиболее развиты капиталистические отношения, (западная и южная Анатолия) землевладелец получает от арендатора часть произведенной наемным трудом прибавочной стоимости натурой или деньгами. В данном случае арендатор, присвоивший остальную часть прибавочной стоимости наемного рабочего, сам превращается в эксплуататора. Таким образом, между землевладельцем и непосредственным производителем стоит арендатор, который, по существу, играет роль только посредника.

В наиболее отсталых районах (юго-восточной и восточной Анатолии) арендаторы, имеющие свои орудия производства, сами, своим трудом обрабатывают земли и отдают часть продуктов землевладельцу в виде ренты. Эта форма аренды называется ярыджи. По данным газеты «Ени Улус», число семейств ярыджи доходит до 57 тысяч¹.

Бедственное положение турецкого крестьянина, лишенного земли, обираемого помещиками, скупщиками и кулаками, усугубляется грубым произволом и насилием налоговых чиновников, а также все более

---

¹ Газета „Ени Улус“, 15 марта 1954 г.

беззастенчивым хозяйничанием в стране американских империалистов. Турецкая реакционная печать услужливо пропагандирует «благодарное» влияние американской «помощи» на сельское хозяйство страны. Однако известно, что привезенные из США тракторы и другие сельскохозяйственные машины попадают в руки весьма ограниченного числа крупных помещичьих и кулацких хозяйств, так как стоимость одного трактора по сообщению газеты «Ватан» достигает 6 тысяч лир¹.

«Получив по плану Маршалла американские тракторы, помещики и кулаки сгоняют крестьян с земли, которую те обрабатывали из поколения в поколение, и отбирают у них пастбища. В долинах Анатолии каждый американский трактор, как танк, давит своими гусеницами десятки мелких крестьянских хозяйств»².

Корреспондент газеты «Джумхурнет» Яшар Кемаль, описывая положение турецких крестьян, пишет, что он прошел по бездорожью в деревню Беюг Зогзунч. Вся земля в этой деревне принадлежит двум помещикам. Раньше в ней жило

¹ Газета „Ватан“, 23 февраля 1954 г.

² С. Устюгелъ, В тюрьме и на „воле“, стр. 53.

30 крестьянских семей, а сейчас—только 18. Один из помещиков приобрел три трактора, согнал с земли и выгнал из деревни 12 семей, оставшихся ожидает такая же участь. Дома, принадлежащие изгнанным крестьянам, разрушены.

Деградация сельского хозяйства выразилась, прежде всего, в падении урожайности и сокращении посевных площадей. Так, например, урожайность пшеницы в 1950 г. составила 863 кг с га против 1.070 кг в среднем за 1934—1938 гг. Еще больше снизилась урожайность табака—важнейшей для Турции культуры. В 1950 г., по сравнению с довоенным периодом, она составила почти 50 проц.¹

Пагубное влияние на сельское хозяйство оказывает и американская конкуренция, вытеснившая турецкие сельскохозяйственные товары с внешних рынков. Отраслям сельского хозяйства, работающим на экспорт, американские монополисты наносят огромный ущерб.

Турция испытывает серьезные затруднения, поскольку на западно-европейских рынках продукция турецкого сельского хозяйства не выдерживает американской конкуренции.

---

¹ Бюллетень Иностранной Коммерческой Информации (БИКИ), № 68 (495), 5 июня 1951 г., приложение № 26, стр. 1.

Несмотря на низкие цены, турецкий хлопок не находит сбыта на западно-европейском рынке. В 1952 году экспорт турецкого хлопка по сравнению с 1950 годом сократился почти на 30 процентов¹. В связи с сокращением экспорта турецкого хлопка в 1953 г. площадь под хлопком сократилась в целом на 20 — 22 процента по сравнению с 1952 г., а в районах Бурсы, Манисы, Чаннакале и некоторых других — на 45 — 60 процентов. Сбор хлопка в 1953 г. сократился на 25 — 30 процентов против 1952 г.²

От проводимой американскими империалистами дискриминационной торговой политики наибольший ущерб терпит турецкое табаководство. Страницы турецких газет полны сообщениями о разорении табаководов. Газета «Джумхурнет», не раз восхвалявшая «план Маршалла», вынуждена была писать: «Наше табаководство, а следовательно вся экономика страны, быстро идет к кризису, который трудно преодолеть, ибо засыпая Европу, под маской плана Маршалла, дешевым виргинским табаком и

---

¹ «Правда», 7 августа 1953 г.

² См. «Экономика и внешняя торговля капиталистических стран», Внешторгиздат, М., 1954, стр. 211—212.

запрещая ввоз турецкого табака в Германию, Америка наносит страшный удар по нашему табаководству, а следовательно и по всей нашей экономике...»¹.

Одним из основных покупателей турецкого табака была Англия. Начиная с 1938 года, экспорт турецкого табака в Англию сильно сократился. Вот что пишет об этом газета «Ватан»: «Наш экспорт табака в Англию все время сокращается. В 1949 г. она ввезла 136 тыс. тонн табаку, из них турецкого табаку только 9 тыс. тонн. В 1950 г. наш экспорт в Англию сократился до 4500 тонн. В 1951 году импорт табака в Англию составил 161 тыс. тонн, а мы ввезли лишь 1436 тонн»². Вследствие резкого сокращения экспорта табака из Турции, турецкие табаководы вынуждены были сокращать посевы этой культуры. Посевные площади под культурой табака в 1953 году по сравнению с 1952 годом сократились на 23 процента³.

Табаководство в сельском хозяйстве занимает

---

¹ Цитируем по журналу „Новое время“, № 29 за 1948 год, стр. 8.

² Газета „Ватан“, 18 декабря 1952 г.

³ См. указанную работу „Экономика и внешняя торговля капиталистических стран“, стр. 211.

довольно большое место. Достаточно сказать, что в турецком экспорте табак составляет 22 процента¹.

По сообщениям турецких газет, свыше 350 тыс. семей табаководов разорились.

Садоводство Турции также переживает хронический кризис. Турецкие сухие фрукты и изюм были вытеснены из европейских рынков дешевыми сухофруктами Америки.

В сельском хозяйстве Турции большое место занимает животноводство. Но ныне оно деградирует. Американская конкуренция сильно ударила и по экспорту продуктов турецкого животноводства, в результате чего происходит сокращение поголовья скота. Так, напримр, поголовье коз и овец в 1949 г. уменьшилось более чем на 1,5 млн., т. е. с 33,9 млн. в 1938 г. до 32,3 млн. голов в 1949 г.² Сотни тысяч голов турецкого скота, лишенного помещений и вынужденного круглый год пастись на пастбищах, в зимние месяцы гибнет от холода и голода. По данным газеты «Хюрриет», поголовье скота за зиму 1948/49 гг. сократилось на 1.337.607 голов³.

¹ „Эконом газетеси“, 11 мая 1951 г.

² Цифровые данные взяты из БИКИ, приложение № 26.

³ Газета „Хюрриет“, 13 июля 1949 г.

Итак, подытоживая сказанное, мы приходим к выводу, что сельское хозяйство Турции переживает глубокий кризис, и основные его отрасли, благодаря антинародной политике турецкой правящей верхушки, продавшей страну американским монополистам, деградируют, а помещичьи и кулацкие хозяйства — основа правящей клики в деревне, укрепляются, обогащаются за счет обнищания и разорения основной массы крестьянства.

3. СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВ И ТОРГОВЛИ ТУРЦИИ

В таком же плачевном положении, как промышленность и сельское хозяйство, находятся турецкие финансы и торговля. Этому способствовало превращение Турции в аграрно-сырьевой придаток США.

Благодаря антинациональной, предательской политике турецкой реакции в руки американских империалистов перешли не только промышленность и сельское хозяйство страны, но и ее финансы и торговля. Полное подчинение Турции империалистам США резко ухудшило ее финансовое положение. Американский империализм подчинил своему контролю бюджетную, кредитную, таможенную, внешнеторговую политику Турции и решает судьбу ее национальной валюты. Локализация валюты по-

зволила американским монополистам скупать по низким ценам сырье, увеличила долларовую задолженность Турции и усилила ее зависимость от США. Огромные военные расходы, превышающие 75 процентов годового бюджета и, начиная с 1947 г., дефицит внешней торговли, окончательно расстроили финансы страны.

Прямые военные расходы по сравнению с 1938 г. таковы¹.

1938	1946	1949	1950	1951	1952
160	314,0	663,8	654,3	667,3	750 ²

Вследствие большого роста военных расходов общая сумма расходной части бюджета возросла с 990,4 млн. тур. лир в 1946 г. более чем в полтора раза. Наряду с этим вырос и дефицит: с 85,9 млн. тур. лир в 1946 г. до 235,2 млн. тур. лир в бюджете на

¹ Цифровые данные взяты из БИКИ, приложение № 26.

² Газета „Ватан“, 12 ноября 1951 г. Согласно заявлению министра финансов Турции Хасана Палаткана, прямые ассигнования министерству национальной обороны в 1953 г. на 87.300 тыс. лир превышают ассигнования 1952 г. и составляют 587.300 тыс. лир. Если же учесть военные расходы и по другим министерствам, а также подачки, которые Турция получает от США, то военные расходы Турции в 1953 г.

1951 г.ли 458,9 млн. тур. лир на 1952 г.¹. По годам дефицит госбюджета составил: в 1947 г.—115 млн. тур. лир, в 1948 г.—128 млн., в 1950 г.—173,9 млн., в 1951—1952 годах—235 млн. тур. лир.

Государственный долг по сравнению с 1940 г. все возрастает. Если в 1940 г. госдолг Турции составлял 787,7 млн. т. л.², то в 1950 г. он превысил 2,5 млрд. лир, а в середине 1952 г. достиг 3 млрд. лир. 30 процентов этой суммы составляют внешние долги, для покрытия которых правители Турции продали за границей значительные запасы золота. По последним турецким данным, золотой запас Турции сократился с 236,9 т. в 1946 г. до 131 т. на октябрь 1952 г. Процент турецкого долга составляет 22 млн. долларов в год³.

составляли 1.800 млн. лир (см. „Известия“ от 20 февраля 1953 г.).

¹ О дефиците бюджета на 1952 г. см. „Улус“ от 26 сентября 1952 г.

² Т. G. Muntz в своей работе „Turkey“, New York, 1951 г., говоря о государственном долге, пишет, что долги Турции в 1940 г. составили 841 млн. 900 тыс., а в 1948 г. они доходили до 2 млрд. 105 тыс. тур. лир (см. стр. 131). Между этими данными и приведенными нами из БИКИ и из турецких газет цифрами большого расхождения нет.

³ „Turkey. An Economic Appraisal“, by M. W. Thornburg, G. Spry, G. Soule, New York, 1949, стр. 181.

«До получения американской «помощи»,—пишет турецкий коммунист Билен,—золотой запас турецкого правительства составлял 220 тонн. Ныне это золото в виде уплаты долгов и процентов увезено в США. Очередь дошла до ценностей и произведений искусства, хранящихся в музеях. 416 ценнейших произведений искусства отправлены только в начале этого года»¹. Даже газета «Улус» вынуждена была признать, что золотой запас исчез совершенно. «Он свелся к нулю и к концу ноября 1952 г. у нас появился долг; и если мы оплатим весь этот долг и учтем наши валютные платежи, мы все-таки будем должны еще 15 миллионов лир»².

Для покрытия огромных военных расходов³ турецкое правительство постоянно увеличивает налоговое бремя. Об этом говорит нижеприведенная таблица⁴, показывающая непрерывный рост удель-

¹ „Правда“, 6 февраля 1953 г.

² Газета „Улус“, 5 декабря 1952 г. О золотом запасе Турции см. также книгу Muntz—„Turkey“, стр. 132.

³ В начале ноября 1953 года газета „Ватан“ сообщала, что новый бюджет министр. нац. обороны Турции достигает 750 млн. тур. лир. Эти ассигнования являются самыми крупными ассигнованиями Турции на военные цели.

⁴ „Merkez bankası“, кварталный бюллетень № 74—75, январь—июнь 1950 г.

ного веса косвенных налогов в доходной части государственного бюджета.

Налоги в процентном отношении к доходной части государственного бюджета

	1945 г.	1946 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Прямые налоги	47,18	42,42	39,50	34,8	33,9
Косвенные налоги	51,50	55,71	58,0	60,8	61,4

Трудящиеся массы страдают не только от всевозрастающего налогового бремени, но и от увеличения количества обращающихся бумажных денег. По турецким данным, количество бумажных денег, по сравнению с 1938 г., увеличилось в шесть раз¹. Это привело к понижению реальной заработной платы, к дальнейшему обнищанию и разорению трудящихся Турции. Рабочие и служащие ныне вынуждены при сохранении прежней заработной платы платить за импортные товары значительно дороже, чем раньше. Вслед за повышением цен на импортные товары начали расти цены и на местные товары, что тяжело отразилось, в первую очередь, на положении широких народных масс.

В связи с маршаллизацией страны ее внешняя

¹ Об этом см. газ. „Улус“ от 5 декабря 1953 г.

торговля претерпела большие изменения. С первого же года принятия американской «помощи», как мы уже указали, внешнеторговый баланс стал крайне пассивен.

Пользуясь антинародной политикой реакционного турецкого правительства, американский империализм в небывало короткий срок добился преобладающего влияния в экономике страны. Удельный вес США особенно быстро рос во внешней торговле. Так, еще до принятия американской «помощи», доля США во внешней торговле Турции в 1947 г. составляла 33,4 проц. против 11,4 проц. в 1938 г., в то время как удельный вес Германии, в 1938 г. составлявший 45 проц., в 1947 г. уменьшился до 0,8 — 0,9 проц., а удельный вес Англии, занявший после войны первое место, оттесняется на третье (после Италии) место¹.

Большую активность в борьбе за завоевание турецкого рынка проявило и проявляет открытое в Турции в начале 1946 г. отделение мощного монополистического союза «Америкен Миддел Ист Компани», объединяющее около 60 американских фирм. Внешнеторговая экспансия способствовала усиле-

² Цифровые данные взяты из работы Muntz — „Turkey“, стр. 138.

ному проникновению капитала в Турцию, о чем мы говорили вначале этой главы.

Установление господства США во внешней торговле Турции обусловило дальнейшее сокращение удельного веса других капиталистических стран. Так, в турецком импорте доля США в 1929 г. составляла 17 млн. т. л., или 6,7 проц., а в 1950 г.— 196 млн. т. л., или 24,5 проц., в то время как доля Англии в турецком импорте с 31 млн. т. л., или 12,3 проц., в 1929 г. снизилась до 10,4 проц¹.

В связи с усиленным проникновением американского империализма в Турцию, турецкий импорт значительно превзошел экспорт. Это свидетельствует о большом дефиците внешней торговли Турции и подтверждается следующими цифрами². (См. таблицу на странице 103).

Приведенная таблица показывает, что, начиная с 1947 г., т. е. с момента принятия Турцией американской «помощи», внешняя торговля Турции стала крайне пассивной. Только в 1950 г. экспорт США в Турцию вырос, по сравнению с 1949 г., на 31,9 млн. тур. л.

¹ Цифровые данные взяты из статистического справочника «Внешняя торговля капиталистических стран», Москва, 1952, стр. 38.

² Там же.

Годы	Импорт в млн. лир	Экспорт в млн. лир	Оборот	Сальдо в млн. лир
1939	118	127	245	+ 9
1940	69	111	180	+ 42
1941	79	123	198	+ 48
1942	148	165	313	+ 17
1943	23	257	460	+ 54
1944	165	233	398	+ 68
1945	126	219	345	+ 93
1947	685	625	1310	- 60
1948	770	551	1321	- 219
1949	813	694	1507	- 119
1950	800	738	1538	- 62
1951	1125	879	—	- 246 ¹
1952	1556.600	1016.200	—	- 540.400 ²
1953	1491	1109	—	- 382 ³

В последние два-три года усиливаются внешне-торговые связи Турции с Западной Германией. Так, в 1949 г. Турция импортировала в Западную Германию товаров на сумму 32 млн. лир, или 9,9 проц. всего импорта, а в 1950 г. — 141 млн. лир, или 17,6 проц. Экспорт из Западной Германии в Турцию в 1949 г. составлял 112 млн. т. л., или 16,1 проц., в 1950 г. увеличился до 156 млн. т. л., или до 21,1 проц.⁴, а в

¹ Данные за 1951 г. взяты из турецкой газеты „Ватан“ от 23—24 января 1953 г.

² Газета „Ватан“, 24 января 1953 г.

³ См. указанную работу „Экономика и внешняя торговля капиталистических стран“, стр. 419.

⁴ См. указ. справочник, „Внешняя торговля капиталистических стран“, Москва, 1952, стр. 100—101.

1952 г. достиг 330 млн. тур. л. В 1952 г. из Турции импортировано всего лишь на 189 млн. тур. л. Экономические связи страны с немецкими монополиями восстанавливаются при помощи США.

Внешняя торговля Турции носит ярко выраженный колониальный характер. Турция превращена в аграрно-сырьевой придаток монополистов США, ее рынок наводнен промышленными и потребительскими товарами американцев—химическими, хлопчатобумажными, кожевенными изделиями, нефтепродуктами, цветными металлами, сельскохозяйственными машинами, шерстяной пряжей и тканями, бумагой, стеклом и стекольными изделиями, транспортными изделиями, точными приборами и др.

Как явствует из этого перечня, Турция преимущественно ввозит не промышленные товары, необходимые для расширения и оснащения промышленности, а потребительские, что характерно для остальных колониальных стран. Характерно также, что, обладая большим запасом цветных металлов, Турция ввозит их из-за границы. За два последних года черных и цветных металлов ввезено на 193 млн. тур. л. Турция экспортирует медную руду и ввозит медь и медные изделия. Это лишний раз подчеркивает уродливый колониальный характер разви-

тия турецкой промышленности и стремление американцев сохранить его. Усиливая эксплуатацию сырьевых богатств страны и особенно военно-стратегических материалов, США одновременно принимают все меры к удушению турецкой обрабатывающей промышленности.

Турция, как отсталая сельскохозяйственная страна, экспортирует сельскохозяйственные товары (табак, хлопок, шерсть, изюм, орех, кожсырье, инжир, опий, живой скот) и руды (хромовую, медную, марганцевую, свинцовую, железную и др.). Турецкая внешняя торговля всецело подчинена интересам монополистов США. Начиная с 1947 г. США занимает в ней господствующее положение, приведшее к резкому сокращению турецкого экспорта и, следовательно, к застою тех отраслей экономики, которые работали на экспорт. Само собой разумеется, что это обстоятельство не могло не отразиться на положении народных масс страны.

4. ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ТУРЦИИ

Выше мы показали, как после принятия американской «помощи» турецкая экономика целиком попала в руки монополистов США. Прибрав к ру-

кам экономику, американцы стали командовать и внутренней и внешней политикой турецкого правительства, превращая страну в военно-стратегический плацдарм против СССР и стран народной демократии.

В Турции все подчинено интересам подготовки новой мировой войны. Военная истерия все более и более ухудшает бедственное положение трудящихся масс, окончательно расшатывает и без того слабую экономику страны. Захват турецкой промышленности американскими монополистами еще более усилил эксплуатацию турецкого пролетариата, жизненный уровень которого даже задолго до превращения Турции в колонию США был наиболее низким по сравнению с жизненным уровнем рабочих других капиталистических стран.

Численность рабочего класса Турции (не считая сельскохозяйственных рабочих), по официальным турецким данным, составляет примерно миллион человек. Во время обсуждения турецкого бюджета на заседании бюджетной комиссии министр труда Турции Хайреттли Эркмен привел следующие данные: число предприятий, на которые распространяется закон о труде, в начале 1950 г. составляло 7518, в 1951 г. — 9127 и в 1953 г. в конце ноября —

17563. Число занятых в промышленности рабочих в 1950 г. было 375000, в 1951 г.—427000 и в 1953 г. в конце ноября—556000¹.

Приведенные данные относятся только лишь к тем предприятиям, где работают более 10 рабочих, так как закон о труде распространяется только на такие предприятия. По данным газеты «Акшам», в Турции имеется 4146 предприятий, на каждом из которых работает от 4 до 9 рабочих². В среднем на одно предприятие падает 7 рабочих. Значит в 4146 предприятиях число рабочих составляет 30 тыс. человек. Число рабочих в домашней промышленности доходит до 150 тыс., свыше 260 тысяч рабочих приходится на сельское хозяйство.

Если учесть, что подавляющая часть предприятий, на которые распространяется закон о труде, также мелкие, то приведенные цифры говорят о сравнительно большом удельном весе мелкого, ремесленного и домашнего производства в Турции и отсталости ее промышленности.

В условиях крайней отсталости экономики бешеная подготовка к войне, проводимая турецким пра-

---

¹ Газета „Ватан“, 13 февраля 1954 г.

² Газета „Акшам“, 5 мая 1954 г.

вительством под диктовку США, делает положение трудящихся масс невыносимым, а жизненный уровень—максимально низким. Это не могут отрицать даже сами турецкие правители. «Турция, больше чем любая другая европейская страна, прилагает усилия в военной области и поэтому имеет самый низкий уровень жизни»¹—заявил американскому корреспонденту турецкий премьер-министр Аднан Мендерес.

Неописуема исключительно тяжелая в экономическом отношении и политически бесправная жизнь рабочего класса и трудового крестьянства. Турецкий рабочий лишен каких-либо политических прав. Реакционные силы, терроризирующие и преследующие рабочие организации, однако не могут не считаться с возросшей ролью рабочего класса, представляющего грозную силу, и поэтому иногда делают вид, что якобы они занимаются рабочим вопросом. Так, например, был издан сперва на турецком языке², потом и на английском³ отчет миссии международной организации труда «Проблемы труда в Турции». Изданием

¹ См. „Новое Время“, № 16, 1951, стр. 20.

² Milletlerarası Çalışma Bürosu Misyonu tarafından Türkiye Cumhuriyeti Hükûmetine sunulan Rapor, Ankara, 1950.

³ International Labour Office. Labour Problems in Turkey, Geneva, 1950, p. 258.

этого отчета турецкие правящие круги хотели показать, что они «занимаются» вопросами труда, «улучшения» положения рабочего класса, заработной платы и т. д. В действительности этот отчет является таким же блефом, как и все другие мероприятия турецкой реакции. Известно, что этот отчет был написан по специальному заказу министерства труда. В предисловии отчета сказано, что 11 сентября 1948 г. министр труда Турции Тахсин Балта обратился к директору-генералу международной организации труда с просьбой изучить работу министерства труда Турции и дать ей оценку, а также изучить результаты проведенных социально-политических мероприятий, существующий ныне закон о труде и его применение, изучить мероприятия по здравоохранению и социальному страхованию, вопросы по повышению интенсификации труда и т. д.¹

Согласно указанному письму министра труда, международная комиссия с марта по май 1949 г. пробыла в Турции. Однако, как видно из самого отчета, она не бывала на турецких предприятиях, не беседовала с рабочими, не изучала условий их жизни,

---

¹ International Labour Office. Labour Problems in Turkey, Geneva, 1950, p. 1.

работы и т. д. Комиссия постоянно консультировалась у М. Осмейя (турок по национальности), который является главой сельскохозяйственной секции международной организации труда. Ее отчет составлен не на основе личного изучения соответствующих вопросов, а по данным работников министерства труда и других ответственных лиц. Поэтому должно быть понятно, как далек он от реальных фактов и в каких розовых тонах представлена в нем действительность.

В отчете приводится выдержка из турецкой конституции: «Все турки равны перед законом (!), охраняющим непрекосновенность личности, свободу слова, свободу печати, собраний и организаций»¹. К выдержке из конституции составители отчета прибавили: «Свобода собраний и организаций лимитирована»². Эта робкая оговорка не случайна, ибо кто не знает, что рабочие профсоюзы и другие рабочие организации в Турции фактически запрещены. В пятой статье профсоюзного акта сказано, что профсоюзы рабочих и служащих не должны заниматься политикой или политической пропагандой.

¹ International Labour Office. Labour Problems in Turkey, Geneva, 1950, p. 1.

² Там же, стр. 169.

Функции рабочих организаций Турции весьма ограничены. Существующие в стране профсоюзы¹, подавляющая часть которых создана правительством (чтобы не дать рабочим возможность самим организовывать профсоюзы), имеют право заниматься лишь вопросом взаимопомощи. Однако даже это право фактически является фикцией, ибо зарплата рабочих настолько мизерна, что из нее не создашь фонда для взаимопомощи. Правительственные профсоюзы не входят в какую-нибудь международную профсоюзную организацию. Вот что заявили представители стамбульских «профсоюзов» министерству труда: «Профсоюзы, созданные правительством, не оправдали себя...» Оппозиционные к правящей «демократической» партии газеты (близко стоящие к «народно-республиканской» партии) для завсезанья симпатии трудящихся масс на свою сторону периодически печатают жалобы и требования рабочих. Так, газета «Ватан», как и ряд других газет, часто публикующих требования рабочих, пишет: «Нужно,

---

¹ Mintz в своей книге „Turkey“, London, 1951, p. 121 — 122 ссылаясь на данные министерства труда, пишет, что в Турции имеется 83 профсоюза, объединяющих 73873 человека.

чтобы профсоюзы были свободны»¹. Та же газета «Ватан» в другом номере поместила заявление турецкой конфедерации рабочих профсоюзов, в котором сказано: «Профсоюзы и рабочие, входящие в профсоюзы, испытывают на себе сильное притеснение со стороны различных учреждений и организаций. Мы с прискорбием вынуждены сообщить, что притеснения рабочих, объединенных в профсоюзы, продолжаются во многих районах нашей страны... в результате этого многие рабочие увольняются с работы. Несмотря на то, что имеется много жалоб и на притеснения рабочих, занятых на государственных промышленных предприятиях, в районных управлениях труда и в министерстве труда жалобы залеживаются и остаются без ответа. На предприятиях Айянджик Орман,—сказано далее в заявлении,—рабочих заставляют выходить из профсоюза и увольняют с работы»².

О притеснениях рабочих говорится также во многих обращениях из Анкары, Стамбула, Измира,

---

¹ Газета «Ватан», 11 июня 1953 г., приложение.

² Газета «Ватан», 21 января 1953 г. О притеснении рабочих см. ту же газету от 23 января 1953 г., газету «Улус» от 26 февраля 1953 г.

Аданы, Бурсы, Гунчбилека, Газнантеба, Назилли, Зонгулдака и др. мест. Несмотря на то, что турецкое правительство строго контролирует деятельность профсоюзов, преследует и репрессирует их членов, все же профдвижение в Турции усиливается и охватывает все большее число рабочих, борющихся за свои экономические и политические права.

Этим в основном и было вызвано принятие турецким правительством в 1936 году реакционного закона о труде, который действует и поныне.

Законом о труде запрещены забастовки, собрания, митинги; рабочих, принявших участие в забастовках, подвергают штрафу размером от 10 до 200 лир или тюремному заключению сроком до одного года. Закон не гарантирует элементарных прав рабочих. Пользуясь этим, предприниматели сами устанавливают продолжительность рабочего дня и систему оплаты.

В разделе о заработной плате рабочих, в законе о труде отмечено, что ею должны заниматься специальные комитеты, которые будут состоять из представителей рабочих и предпринимателей; вопросы, вызывавшие разногласия, будут переноситься в ар-

битражную комиссию и т. д.¹, которые, как правило, решают все вопросы в пользу предпринимателей.

Турецкий рабочий не знает домов отдыха, санаториев и бесплатной медицинской помощи. Работницы не получают отпуска по беременности.

Широко рекламированный закон о социальном страховании, преподнесенный общественности как исключительно важный документ об улучшении условий труда, оказался блефом. Относительно этого закона газета «Акын» иронически писала: «закон о социальном страховании существует, но по нему рабочему выплачивают деньги только в том случае, если он заболел сибирской язвой. Профессиональные или иные заболевания не принимаются во внимание». Закон упоминает и об обеспечении старости (после 60 лет), «однако,—добавляет газета,—60-летних рабочих на наших предприятиях нет. Они умирают, не дожив до этого возраста, или их выгоняют с предприятий. Через десять—пятнадцать лет работы самый здоровый человек превращается в развалину»².

¹ „Modern Turkey“, by J. Parker and Charles Smith, London, 1940, p. 131.

² Газета „Акын“, 18 ноября 1952 г.

В законе о труде сказано, что рабочий должен иметь специальную «рабочую книжку», отражающую все его поступки, его политическое лицо, степень активности и т. д. Рабочий с «плохой» характеристикой, как политически неблагонадежный, нигде не принимается на работу¹.

5-я статья этого документа гласит, что «профсоюзы рабочих и служащих не должны заниматься ни политикой, ни политической пропагандой, они не должны стать орудием в руках какой-нибудь политической организации»².

В шестой статье закона о труде говорится: «Профсоюзы рабочих и служащих не должны действовать вне предусмотренных правительственным актом норм»³, в противном случае профсоюзы «решением суда закрываются...»⁴.

О том, что рабочий закон не защищает интересов рабочих, свидетельствуют его же 13 и 16-я статьи, на основании которых работодатель имеет право

---

¹ Об этом см. „Labour Problems in Turkey“, Geneva, 1950, р. 231, издание International Labour Office.

² Там же.

³ Там же, стр. 174.

⁴ Газета „Ватан“, 11 июля 1952 г.

увольнять рабочего, когда это ему заблагорассудится и без всякого предупреждения. В случае болезни рабочий зарплату не получает¹.

Таким образом существующий в Турции закон о труде не только не защищает интересов рабочего класса, но и узаконивает его абсолютное бесправие и ту жестокую эксплуатацию, которой он подвергается со стороны турецких капиталистов и американских колонизаторов.

Как ни силятся турецкие официальные данные скрыть все то, что касается социальных отношений, как ни пытаются отдельные историки и публицисты нарисовать несоответствующую действительности картину полного благополучия и отсутствия классовой борьбы в Турции, имеющиеся отрывочные сведения все-таки дают нам определенное представление о положении рабочих.

Работая 14—16 часов в сутки, турецкий рабочий получает мизерную заработную плату. В сообщении турецкой рабочей конфедерации профсоюзов (Türkkiye İşçi Sendikaları Konfederasyonu), напечатанном в газете «Ени Улус», сказано: «Условия жизни рабочих тяжелы. Большинство рабочих получает по

---

¹ Газета „Ватан“, 11 июля 1952 г.

200—250 пиастров в день»¹. По поводу заработной платы «Ресми газете» отмечает, что «месячная зарплата рабочего, включая оплату выходных дней, составляет 58 лир 24 пиастра, сумма, на которую не может прожить не только целая семья, но даже один человек»².

На страницах турецких газет нередко печатаются письма, содержащие протест рабочих против продолжительного рабочего дня и низкой заработной платы. Газета «Ватан» опубликовала статью, в которой говорилось, что рабочие обувной промышленности «работают 14—16 часов в сутки, живут очень бедно, вдали от семей и подвергаются многочисленным заболеваниям»³.

Турецкие рабочие жалуются на то, что «работа их непостоянна, работают они по 12—14 и даже 16 часов в сутки, а на дневной заработок могут купить лишь 1 килограмм сухих бобов»⁴.

Даже турецкие официальные органы вынужде-

---

¹ Газета „Еши Улус“, 22 апреля 1954 г. Об этом же см. газ. „Ватан“, от 6 февраля 1954 г.

² „Ресми газете“, 19 ноября 1953 г. Об этом же см. ту же газету от 14 ноября 1953 г.

³ Газета „Ватан“, 16 октября 1952 г.

⁴ „Улус“, 13 января 1953 г.

ны признать, что зарплата квалифицированного рабочего в 5—6 раз ниже его прожиточного минимума. Судя по индексу жизни, опубликованному стамбульской торговой палатой на июль 1952 года, в июле прожиточный минимум одной средней семьи был равен 462 лирам, в то время, как средний дневной заработок рабочего в Стамбуле составлял 3—3,5 лиры¹.

Если индекс жизни за 1938 год принять за 100, то в 1952 г. он составлял 376, в 1953 г.—390, а в первой половине 1954 г.—424². Приведенные цифры говорят о непрерывном росте стоимости жизни в Турции. От быстрого роста удорожания жизни еще более обогащаются эксплуататорские классы, а подавляющая часть населения — народные массы — терпят неимоверные лишения.

В турецкой промышленности широко применяется детский труд, оплачиваемый намного ниже труда взрослых. Хотя в законе о труде сказано, что

¹ См. газ. „Ватан“ от 26 ноября 1952 г. Об этом же см. газ. „Улус“ от 6 ноября 1952 г. Согласно данным, опубликованным Стамбульской торговой палатой, расходы одной семьи из 5 человек в феврале 1954 г. составляли 497 лир (см. газ. „Акшам“, от 25 мая 1954 г. и газ. „Ени Истанбул“ от 27 октября 1954 г.).

² См. „National Bank of Egypt, Economic Bulletin“, vol. VII, № 3, Cairo, 1954, p. 226.

дети не должны работать больше 8 часов, фактически они работают столько же времени, сколько и взрослые. Согласно официальным турецким данным, в текстильной и табачной промышленности из каждых 100 рабочих 40 составляют дети от 7 до 14-летнего возраста. Только в одной текстильной промышленности работает 40 тысяч детей. На текстильных фабриках Аданы и Измира продолжительность рабочего дня 8—10-летних мальчиков равна 10—12 часам. За свою каторжную работу детей получают в 3—4 раза меньше, чем взрослые¹. Условия детского труда невыносимы, охраны труда нет, медицинская помощь отсутствует, зарплата ничтожна. Из-за отсутствия охраны труда в течение одного года зарегистрировано 12 тыс. несчастных случаев. Вследствие постоянного недоедания и адских условий труда значительная часть детей-производственников болеет туберкулезом и трахомой. Как описывают турецкие газеты, дети настолько истощены, что похожи на мертвецов. Устюнгель пишет: «...в Турции семи-восьмилетние дети работают по двенадцать часов в день за пятнадцать курушей, на которые можно купить лишь полкило хлеба»².

¹ Газета „Чалышмак“, 6 ноября 1952 г.

² Устюнгель, В тюрьме и на „воле“, стр. 54.

Несмотря на мизерную зарплату, цены на товары в стране продолжают подниматься.

Даже самые реакционные профашистские турецкие газеты вынуждены писать о неимоверном росте цен. Так, газета «Улус» отмечает, что если цены 1938 года принять за 100, то в 1952 году они увеличились до 500—600¹.

Согласно данным, опубликованным в газете «Ватан» от 2 марта 1952 г., цены на нижеследующие продукты первой необходимости в 1952 году, по сравнению с 1938 годом, увеличились:

Хлеб	в 8 раз
Масло сливочное	„ 6,5 „
Картофель	„ 10 „
Сахар	„ 5,5 „

Та же газета, ссылаясь на данные торговой палаты, писала, что цены на 22 вида продуктов питания в январе 1953 г. поднялись до 512,5%², а в июле 1954 г.— до 550%³.

¹ „Улус“, 3 июля 1952 г.

² Газета „Ватан“, 17 февраля 1953 г. Об этом же см. ту же газету от 11 ноября 1952 г. и от 26 сентября 1952 г.

³ См. газ. „Ени Истанбул“ от 27 октября 1954 г.

Жизненный уровень трудящихся в результате милитаризации экономики продолжает катастрофически снижаться. Газета «Ватан» пишет, что в Турции непрерывно растут цены. Цены на мясо, оливковое масло, картофель, лук, фасоль возросли в среднем на 50% не только по сравнению с прошлым годом, но даже по сравнению с ценами, которые были несколько месяцев назад¹. Ссылаясь на данные министерства экономики и торговли, газета «Улус» отмечает, что «за два года цены повысились на 328%»². По опубликованным данным центрального банка Турции, в различных районах страны индекс цен на продукты питания изменился следующим образом: в Анкаре в 1950 г. он равнялся 437,6, в марте 1953—486, Анталье—463—541, Денизли—448—527, Диарбекире—493—565, Эдирне—451—484, Элязизе—459—544, Эрзуруме—469—513, Эскишехире—467—525, Ичеле—486—586, Стамбуле—459—486, Измире—448—509, Кастамону—482—553, Кайсерри—468—557, Коньи—468—556, Самсуне—442—

---

¹ Газета «Ватан», 27 января 1954 г. В этой же газете мы читаем «1 кило мясо стоит 4 лиры».

² «Улус», 1 октября 1953 г.

526, Сейхане—438—527, Сивасе—468—534, Трапезунде—427—469, Зонгулдаке—450—511 и т. д.¹. Таким образом, индекс цен в Турции в 1953 г. колебался в среднем от 490 до 550. А в первом полугодии нынешнего года индекс цен повысился до 580.

Приведенные из турецких газет выдержки говорят о том, что в Турции цены на продовольственные и промышленные товары непрерывно растут, тогда как реальная зарплата рабочих остается на уровне довоенного периода.

Чтобы показать резкое падение реальной заработной платы рабочих, необходимо отметить систематический рост налогового бремени. Огромные военные расходы турецкое правительство покрывает путем повышения прямых и косвенных налогов, основная тяжесть которых падает на плечи трудящихся.

В бюджете 1949 г. доходы от прямых налогов составили 435,6 млн. турецких лир, т. е. 34,8 проц. бюджета. Еще более тяжелым бременем на трудящихся ложатся косвенные налоги, достигшие в 1949 г. 760,9 млн. турецких лир, или 60,8 проц. бюд-

---

¹ „Улус“, 19 августа 1953 г.

жета. Таким образом, доходы от прямых и косвенных налогов, основными плательщиками которых являются рабочие и крестьяне, в 1949 г. составили 1.196,5 млн. турецких лир, или 95,6 проц. доходной части бюджета¹.

За период с 1949 по 1953 г. турецкое правительство собрало с народа более 9 миллиардов лир налогов; более половины этих денег было израсходовано на милитаризацию страны, содержание полиции, жандармерии и тюремного аппарата².

«На моем иждивении пятеро детей, жена и престарелые родители. Значит, итого — девять человек, — пишет один из рядовых служащих. Получаю же я 40 лир в месяц, причем из них 17 лир 70 курушей уходят на налоги. В день мы съедаем четыре килограмма хлеба, а это стоит 20 лир в месяц, т. е. составляет почти всю получаемую мою на руки заработную плату»³.

Нельзя полностью представить положение рабочего класса в Турции, если мы не остановимся на положении безработных, число которых увеличи-

---

¹ Цифровые данные взяты из БИКИ, 3. IX. 1949 г., стр. 1.

² Из статьи Билена (см. „Правду“ от 6 февраля 1953 г.).

³ „Эконом бююк газете“, 19 марта 1951 г.

вается с каждым днем. Это не может не влиять на материальное положение рабочих, занятых в производстве.

При наличии армии безработных предприниматели усиливают эксплуатацию рабочего класса. Труд турецких рабочих подобен рабскому труду. Они зависят от прихоти своих хозяев.

На страницах турецких газет часто можно встретить жалобы рабочих. В одном из июньских номеров газеты «Улус» напечатана жалоба нескольких рабочих, положение которых редакция считает типичным для Турции. «Хозяева заставляют нас,— говорит один из них,— работать по 12—14 и даже 16 часов в день. И мы вынуждены подчиняться... В противном случае мы рискуем остаться без работы и хлеба. При нынешней дороговизне мы трудимся за горсть бобов — лишь бы спасти своих детей от голода».

В Турции быть обеспеченным работой, даже и нищенски оплачиваемой, значит быть счастливым..

«Безработица в нашей стране растет с каждым днем. По официальным данным соответствующих властей, определенной работой занято только 40 процентов населения, т. е. 7 540 408 человек.

Остальные 60 проц., или 11 249 766 человек,— это люди без постоянной работы...»¹.

Турецкие господствующие классы, превратившие Турцию в колонию США, не только не борются за уменьшение армии безработных, но и заинтересованы в увеличении ее, ибо наличие армии безработных обеспечивает дешевую рабочую силу.

Перевод экономики на военные рельсы вызвал сокращение гражданского производства. Кроме того, не выдержав американской конкуренции, турецкие предприятия закрываются, или сокращают производство. Безработица в последнее время еще более увеличивается. Приведем следующий факт: правительство в интересах помещиков-хлопководов и торговцев хлопком разрешило экспорт хлопка-сырца за границу. Ввиду этого, цены на хлопок на внутреннем рынке резко возросли, и вследствие этого многие предприятия были закрыты, а тысячи рабочих хлопкоочистительных фабрик лишились работы.

Турецкие газеты непрерывно сообщают о закрытии текстильных фабрик и массовом увольнении рабочих. «За последнее время вследствие повышения цен на хлопок ткацкие фабрики в различных райо-

---

¹ „Эконом бююк газете“, 16 мая 1952 г.

нах страны сильно пострадали: одни закрылись наполовину, другие полностью..., в результате чего уволены сотни тысяч рабочих...»¹.

Та же газета пишет: «Увеличивается число фабрик, закрывающихся из-за повышения цен на хлопок. Нам сообщают, что из-за отсутствия хлопка закрылась фабрика в Ушаке, которая в течение нескольких лет обеспечивала сырьем прядильные фабрики»².

Хлопок-сырец вывозится из Турции по приказу американских милитаристов. Все хлопковое дело контролируется американскими специалистами при министерстве сельского хозяйства, тщательно исследовавшими все отрасли турецкой хлопковой промышленности... Специалист по хлопку при группе советников администрации плана Маршалла при министерстве сельского хозяйства Турции Давид Т. Киллох (David Killogh) заявил, что «...мир остро нуждается в хлопке высокого качества, который используется в производстве стратегических материалов...»³.

¹ „Эконом бююк газете“, 2 марта 1951 г. По этому же вопросу см. следующие номера той же газеты: от 8.1, 10.11 12. III. 1951 г. и журнал „Миллет“, январь 1951 г.

² Там же, 22 февраля 1951 г.

³ Там же, 1 марта 1951 г.

Таким образом, благодаря антинациональной политике правящей клики, отдавшей турецкую экономику американским колонизаторам, основная отрасль промышленности страны—хлопчатобумажная—пришла в полный упадок и в результате этого значительно увеличилась армия безработных. Безработные оставлены на произвол судьбы, лишены хлеба и крова и в поисках работы кочуют по городам.

Газета «Улус» опубликовала письмо рабочих, в котором говорится: «...Очень многие рабочие сейчас, в зимний период, увольняются с работы. Нетрудно представить, какие бедствия переносят они в условиях дорсговизны, будучи безработными. Уволенные рабочие остаются под открытым небом...»¹.

Газеты часто помещают письма безработных, жалующихся на то, что они месяцами не находят работы. Газета «Джумхуриет» напечатала письмо безработного Камиля Алкана, озадаченного тем, что он давно уже без работы, хотя готов выполнять любую работу².

¹ „Улус“, 3 февраля 1952 г.

² „Джумхуриет“, 10 марта 1952 г.

Люди с высшим образованием вынуждены довольствоваться случайным заработком или браться за работу грузчиков, сторожей, уберщиков мусора и т. д.

Армия безработных постоянно пополняется разорившимися в результате американской конкуренции ремесленниками и кустарями. По данным турецких газет, только в вилайетах Мараш, Бурдур и Антеб разорилось в 1951 г. свыше 16 тысяч кустарей. Еще больше кустарей пострадало в вилайетах Западной Анатолии. «Разорились ремесленники, ткачи, они почти совсем не производят больше сукна в Харпите, бязи в Антебе, шелка в Бурсе, шерсти в Анкаре, хлопчатых тканей в Денизли»¹.

Безработица, нищета, голод—вот спутники трудящихся Турции.

Свыше 35 тысяч жителей Стамбула ютятся в жалких лачугах в так называемых «геджеконду», конурах, построенных «за одну ночь» из обломков кирпича, булыжника и железного лома, часто без окон и дверей. Подобных «городков» для рабочих в Турции очень много. Если перечислить рабочие трущобы городов Турции, то в Измире есть Хал-

¹ „Ватан“, 21 октября 1952 г.

капынар, в Адане — Чарчабук, в Анкаре — «Жестяной город» — Алтын-даг, а под боком у столицы — страшный Кырыккале»¹. Газета «Ватан» пишет, что в районе Казлычешме построено 5—6 тысяч геджеконду, обитатели которых (40 тыс. человек) терпят жестокие лишения и чувствуют себя оторванными от всякой цивилизации. В районе геджеконду — этих глиняных жилищ — нет ни дорог, ни воды, ни электричества. К геджеконду муниципалитет Стамбула относится как к перодному детищу².

После того, как турецкий меджлис 4 мая 1953 г. принял новый закон об аренде помещений, жилищные условия трудящихся еще больше ухудшились. По этому закону квартирная плата повысилась на 50 процентов, а с 1 января 1954 года еще на столько же. Согласно последним данным, опубликованным министерством экономики и торговли, квартирная плата в 1953 г. составляла 150 лиры, а в 1954 г. — 200 лир³. Тысячи рабочих, мелких служащих и безработных оказались без крова, и районы геджеконду расширились.

Бедственное положение пролетариата—результат

¹ С. Устюгелъ, В тюрьме и на „воле“, стр. 65.

² „Ватан“, 18 июня 1952 г., приложение.

³ См. газ. „Ени Истанбул“ от 27 октября 1954 г.

пат антинародной политики турецкого правительства, продавшего страну американским колонизаторам и вместе с ними грабящего трудящиеся массы Турции.

* * *

В невыносимом положении находятся и трудовое крестьянство Турции.

В связи с превращением Турции в колонию США положение крестьянства стало еще более тяжелым. Под давлением американской конкуренции крестьянские хозяйства разоряются, происходит дальнейшее обезземливание.

О нищенском положении крестьянских масс в Турции принуждены бывают писать даже самые реакционные турецкие газеты и политики. По свидетельству газеты «Улус» сельскохозяйственный рабочий за трудовой день, длящийся не менее 14—16 часов, получает 60—80 пиастров¹, тогда как прожиточный минимум средней семьи в пять человек еще в марте 1948 г. в месяц достигал 404 турецких лиры².

По данным турецкого журнала «Ягмур ве топрак», средний годовой доход семьи турецкого кре-

¹ 1 лира = 100 пиастрам.

² Цитируем по БИКИ 31-X.1949 г., л. 1.

стьянина составляет 400—500 тур. лир. Это означает, что турецкий крестьянин из 12 месяцев в году обеспечен лишь месяц.

Жилище крестьянина не отличается от сарая, а зачастую и от пещеры. Во многих деревнях нет питьевой воды. В сентябре 1952 г. газета «Ватан» писала: «...Крестьяне ютятся в землянках, куда свет проникает лишь через маленькое отверстие на потолке. Зимой это отверстие закрывается, и воздух в землянках становится невыносимым, а стены и пол влажными. Многие крестьяне живут вместе со скотом».

Корреспондент другой турецкой газеты — «Улус», описывая деревню Чинчин, расположенную под боком у турецкой столицы, отмечает: «Приезжая в эту деревню, думаешь, что попал на 4—5 веков назад»¹.

Газета «Акшам» опубликовала заявление министра здравоохранения и социального обеспечения Устюндага, сделанное после его поездки по восточным и юго-восточным областям страны. В заявлении говорится, что в селах и даже в некоторых го-

¹ Цитируем по статье Эрде на, „Тяжелая доля турецкого крестьянина“, напечатанной в „Правде“ от 6 октября 1953 г.

родах Турции население живет в первобытных условиях. Вечером на улицах и в домах нет освещения. Средствами освещения служит лучина или свечи. Счастливы те, кто может зажечь керосиновую лампу. С большими трудностями население запасается кизяком. Туберкулез производит большие опустошения¹. В другом номере той же газеты помещена статья ее корреспондента, совершившего поездку по деревням Анатолии. В этой статье говорится: «Здесь нет человека, которому было бы более 40 лет. Люди умирают, не дожив до этого возраста... Население живет в ужасных экономических и социальных условиях. Забота о состоянии здоровья людей отсутствует и они обречены на нищету, голод и болезни»².

Безземельные и малоземельные крестьяне оказавшись под угрозой гибели от голода, бродят по стране в поисках работы. Многие голодающие крестьяне уходят в города, где большинство из них, не находя работы, становится нищими.

«Послушайте голос крестьян,—писала измирская газета «Ени асыр»,—и вы услышите только жалобу и тоску. Крестьяне говорят: мы ждали бы-

¹ „Коммунист“ (Ереван), 14 октября 1952 г.

² Цитируем по журналу „Вопросы экономики“, № 6, 1952, стр. 91—92.

стрых мероприятий, мы ждем помощи, которая спасла бы нас от гибели. Целые годы мы стонем под тяжестью наших долгов. Наша одежда превратилась в отрепья»¹.

Секретарь народно-республиканской партии Кысым Гюлек признал, что «крестьяне Анатолии по горло в долгах... Основной продукт питания населения причерноморских районов—кукурузу—можно купить только по спекулятивным ценам. Жалобы на дороговизну стали всеобщими. Ожидаются еще более тяжелые времена»². Тот, кто посещает Турцию, приходит в ужас от невыносимо тяжелых условий, в которых вынуждено жить большинство турецкого народа.

Безрадостная жизнь турецкого крестьянина нашла свое отражение и в целом ряде произведений талантливых прогрессивных писателей Турции. О страшных страданиях трудового народа Турции, о жгучей ненависти его к поработителям родины—американским колонизаторам и их турецким холоум—немало блестящих страниц создал Назым

¹ Бюллетень Ин-та международного сотрудничества по сельскому и лесному хозяйству (МИЗ), Прага, № 1, 1949, стр. 41—42 (на стеклографе).

² Цитируем из газеты „Правда“, 6 октября 1953 г.

Хикмет—один из крупных поэтов современности, борец за мир и демократию, долгие годы томившийся в темницах Турции.

В своих произведениях он отобразил мученическую жизнь крестьянских масс Турции. «...во многих районах Анатолии,—пишет Н. Хикмет,—царит такая нищета, что крестьяне вынуждены есть траву, как скот»¹.

Советским читателям знакомы книги другого известного турецкого прогрессивного писателя-демократа Сабахаттина Али, ставшего жертвой турецкой фашистской реакции в апреле 1948 г. «Вина писателя-патриота была в том, что он не мог примириться с глубокой нищетой и бесправием, в котором живет турецкий народ, в том, что он, Сабахаттин Али, возмущенный бедственным положением народа, посмел поднять голос в его защиту, наконец, в том, и это более всего разжигало ярость правящей клики, продавшей заокеанским банкирам, что Сабахаттин Али осмелился протестовать против кабальной американской «помощи», враждебной национальной и политической самостоятельности Турции»².

¹ „В защиту мира“, № 3, август 1951 г., стр. 33.

² Сабахаттин Али, „Доходный дом“, стр. 5 (из предисловия).

Сабахаттин Али показывал в своих произведениях жизнь трудящихся масс, обреченных на голод и вымирание; он писал о горькой доле безземельных и малоземельных крестьян, о батраках, жестоко эксплуатируемых помещиками и кулаками. Писатель-реалист, долгое время учительствовавший в селах, он правдиво воспроизвел мрачное бытие миллионов тружеников земли.

С. Устюнгель в своих записках «В тюрьме и на «воле» рассказал о тяжелом положении трудящихся масс Турции, о борьбе рабочего класса и трудового крестьянства, руководимой компартией из глубокого подполья. Он охарактеризовал правителей Турции, как ярых врагов и палачей трудящихся масс. Особенно ярко автор отразил усиливающуюся борьбу крестьянских масс за землю, борьбу, развернувшуюся в обстановке массовых убийств, арестов, судебных процессов.

Тяжелая жизнь трудового люда Турции описана также в произведениях таких прогрессивных писателей, как Орхан Кемаль, Суад Дервиш, Садри Эртем, Самим Коджиагёз, Сабри Соран, Мелих Джевдет Андай, Зия Ямач, Фахри Эрдингч и др.

О тяжелой жизни в Восточной Анатолии высказываются как центральные, так и вилайетские газе-

ты. Газета «Улус», говоря о положении в восточных вилайетах, приводит слова министра здравоохранения Устюндага, который, желая оправдать бездействие властей, заявил, что восточные вилайеты находятся в очень плохом положении и что правительство не может провести мероприятия из-за постоянных крестьянских восстаний¹.

Вилайетская газета «Ван Сэси» в статье, озаглавленной «Оставленный без внимания восточный вилайет—«Ван», пишет, что в течение 38 лет (то есть со дня прихода кемалистов к власти—Е. С.) этот вилайет совершенно заброшен. «До сегодняшнего дня,—продолжает газета,—здесь не проведено никаких мероприятий в области социальной, экономической, торговой и здравоохранения, все оставлено на самотек... Экономическая и торговая жизнь города из-за отсутствия фабрик и мастерских совершенно замерла». В статье далее говорится, что в городе царит жуткая антисанитария. В центре вилайета имеется «государственная больница» на 25 коек, но в ней нет никакого медицинского оборудования. Газета рассказывает, что из-за отсутствия транспорта больные приходят сюда пешком и нередко случаи, когда они умирают в дороге.

¹ Газета „Улус“ 23 августа 1952 г.

Касаясь вопроса народного образования, газета пишет, что не только в деревнях, но и в районных центрах нет даже начальных школ. В Ване процент грамотных весьма низок¹. В таком же плачевном состоянии находятся соседние с ванским вилайетом Спирт, Хакари, Битлис, Каракесе, Карс и другие.

В турецких деревнях нередки случаи, когда крестьяне, доведенные нуждой до отчаяния, продают своих детей. Газета «Анкара» сообщает: «Якуб Калкан из уезда Балья продал человеку по имени Кадыр Демир свою дочь Зейнаб за 200 лир и одного осла. Человек, пришедший за девушкой, натолкнулся на упорное нежелание Зейнаб следовать за ним. Якуб Калкан, видя, что его дочь не хочет идти с неизвестным, в припадке ярости убил ее»².

Газета «Ватан» сообщала, что в вилайете Балыккесир (район Эскишхира) Фатма Демир продала за 150 лир свою шестнадцатилетнюю дочь кулаку Улви из деревни Эртеш³.

Газета «Анкара» от 22 июня 1952 г. писала,

¹ „Ван Сэси“, 17 марта 1952 г.

² „Анкара“ 6 сентября 1951 г.

³ „Ватан“, 9 апреля 1952 г.

что женщина по имени Медивес Говенир, проживающая в Стамбуле, повезла свою пятнадцатилетнюю дочь в город Самсун и продала ее женщине по имени Мунире, которая специально занимается торговлей людьми. Мунире в свою очередь взяла эту девочку в город Амасья и продала ее одному мужчине по имени Абдул Кадыр.

Некий Исмаил Джейлан за двадцать пять лир продал женщину по имени Адалет. Газета «Улус» пишет: в Стамбуле женщина по имени Нариман Кушлу продала своих двух дочерей Бельма и Сельеме. В этой же газете есть сообщение о том, что в городе Самсун живет некий Зилели Лутфи, занимающийся торговлей женщинами¹.

Аналогичными сообщениями полны страницы и других турецких газет. Газета «Джумхуриет» писала, что торговля белыми женщинами, занимавшая четверть века тому назад важное место среди основных видов торговли, продолжается и в настоящее время². В Стамбуле существует тайная компания, занимающаяся торговлей детьми³.

Продажа женщин и девочек происходит не от

¹ „Улус“, 13 ноября 1952 г.

² „Джумхуриет“, 1 апреля 1952 г.

³ Там же.

хорошей жизни: голод и нищета заставляют людей заниматься чем угодно.

Не от хорошей жизни широко распространены в Турции проституция и воровство. По турецкой конституции женщина наделена всеми правами. В действительности она бесправна. На заводах и фабриках женщины получают половину заработной платы мужчин. При наличии постоянной армии безработных женщине особенно трудно найти работу. Нищета и голод создают почву для проституции и воровства.

По сообщению газеты «Анкара», только в 55 вилаетах Турции имеется 600 публичных домов и около 6 тысяч публичных женщин, причем незарегистрированных публичных женщин больше, чем зарегистрированных. В Стамбуле, по данным полиции, зарегистрировано 10 тысяч проституток¹.

Одна стамбульская улица целиком занята публичными домами, официально внесенными в городской справочник.

В самой столице Турции—Анкаре—18 публичных домов. Турецкие власти не только не борются с этим социальным злом, но даже поощряют содер-

---

¹ Газета „Анкара“, 23 июля 1951 г.

жателей публичных домов, неплохо наживающихся на своем гнусном деле.

В Турции, в стране голода и нищеты, с каждым днем совершается все больше краж и преступлений.

В стране количество преступлений достигло невероятных размеров. Газета «Анкара» пишет: «Согласно юридическим статистическим данным, за последние три года количество преступлений, совершенных внутри страны, значительно увеличилось. По полученным нами сведениям в 1946 году в судах 63 вилайетов Турции было рассмотрено 653114 судебных дел, а в учреждениях министерства юстиции— 536447. В прошлом же году количество дел, поступивших только в суды, возросло до 835705..., а количество дел, поступивших в учреждения министерства юстиции, достигло 675275... Отсюда следует, что в нашей стране один из 14 человек в течение года совершает одно преступление и предается суду»¹.

В Турции, в стране нищих, всякий человек, поднявший голос против гнета и фашистского террора и борющийся за свое существование, считается преступником.

---

¹ Газета „Анкара“, 8 октября 1951 г.

* * *

Нищенские условия жизни—источник всевозможных заболеваний среди турецких трудящихся. В Турции наиболее распространены туберкулез, малярия, трахома, сифилис и другие болезни. Турецкое правительство ничего не предпринимает для улучшения медицинского обслуживания населения. Об этом вынуждены писать даже реакционные газеты. Туберкулез принял характер страшного национального бедствия,— пишет газета «Улус»¹. «Вся страна не в силах справиться с общим несчастьем — туберкулезом»².

По турецким данным 60% населения больны туберкулезом. По сообщению турецкой прессы, процент заболеваемости туберкулезом в отдельных вилайетах доходит до 80.

В Турции свирепствуют также малярия, трахома, сифилис. Число больных этими болезнями составляет около 4 миллионов. Особенно высок процент больных в наиболее отсталых районах: восточных, юго-восточных и центральных. В этих районах встретить врача—редкое явление. Даже американ-

¹ „Улус“, 2 февраля 1952 г.

² „Ватап“, 19 марта 1952 г., приложение

ские авторы, любящие похвалить господствующее в Турции порядки, касаясь вопроса здравоохранения, пишут, что в Турции «врачи и медицинское обслуживание населения — весьма редкое явление»¹.

Несмотря на высокий процент заболеваемости и смертности, медицинское обслуживание населения все больше ухудшается. В период с 1937 по 1950 г. число врачей в Турции сократилось с 3200 до 2181. На каждого врача приходится 10 тыс. человек. Большая часть врачей работает в городах; во многих вилайетах и сельских районах врачей совершенно нет. В больницах страны всего 13 тыс. коек. 70% из них находится в Стамбуле, население которого составляет миллион человек; в распоряжении остальных 19 миллионов человек — лишь 30% коек². Во многих городах с населением свыше 15 тысяч человек или вовсе нет больниц, или же если они и есть, то не обеспечены врачами и необходимым оборудованием. Народные массы Турции лишены самой минимальной медицинской помощи.

---

¹ M. W. Thornburg, G. Spry, G. Soule. Turkey. An Economic Appraisal, New York, 1949, p. 46.

² „The Economy of Turkey“, p. 178.

Чрезвычайно плохо обстоит дело и с народным образованием в Турции. Достаточно указать, что в 28.000 деревнях (а всего их 40.000) нет даже начальных школ. По сообщению газеты «Ени Истанбул», число неграмотных в Турции составляет 83 проц. всего населения, а в сельских районах — 90 процентов. Среди мужского населения Турции грамотных насчитывается всего 24 процента, среди женского — 9 проц., т. е. грамотных в среднем 17 процентов. Приведем процент грамотных по некоторым вилайетам: Стамбульский — 54 процента, Измирский — 30, Чанакале — 23, Сирут — 3,7, Муш — 4, Мардин — 3,8.

В вилайете Агры грамотных мужчин 17,4%, неграмотных — 82,6%. Грамотные женщины составляют 2,7%, неграмотные — 97,3%¹.

В вилайете Элязиз число неграмотных мужчин составляет 75,4%, число неграмотных женщин — 93,7%². В вилайете Бингёл только 34 мужчины и 8 женщин умеют читать³. В вилайете Тунджели

---

¹ Газета „Ватан“, Агры, приложение, 21 января, 1953 г.

² Там же, Элязис, приложение, 4 февраля 1953 г.

³ Там же, Бингель, приложение, 11 февраля 1953 г.

число неграмотных мужчин составляет 83%, женщин—93,7%¹. В вилайете Малатья число грамотных мужчин составляет 27,1%, женщин—5,4². Такая же картина и в других вилайетах Турции, а в Ванском, Битлисском, Мушском, Диарбекирском, Сиртском и др. вилайетах Восточной Анатолии число грамотных составляет ничтожный процент.

Один миллион двести тысяч детей из трех с половиной миллионов детей школьного возраста остаются вне школы³.

Начальными школами охвачено всего 1.659.076 детей⁴. Как сообщают турецкие газеты, около 64% детей школьного возраста не могут получить начального образования. «Многие наши села еще долгие годы будут лишены начального образования»⁵,—пишет газета «Улус».

В восточных вилайетах Турции число начальных школ весьма незначительно. Так, по сообще-

---

¹ Газета „Ватан“, Тунджели, приложение, 18 февраля 1953 г.

² Там же, Малатья, приложение, 25 февраля 1953 г.

³ Газета „Улус“, 23 сентября 1952 г. Об этом же см. газ. „Халкчи“ от 8 июня 1954 г.

⁴ „Новое Время“, № 9. 1953, стр. 19.

⁵ „Улус“, 30 сентября 1952 г.

нию газеты «Ватан», в Эрзурумском вилайете, где 1134 деревень, начальные школы имеются только в 398 деревнях¹; нет школ и в большинстве деревень Карского вилайета. Количество детей школьного возраста в вилайете Карс составляет 72.487, школу же посещают 24 898 мальчиков и 12 227 девочек².

Еще хуже обстоит дело со средним и высшим образованием. По данным газеты «Тан», средним обучением охвачено 950 тысяч человек, что составляет 23 проц. к общему числу детей школьного возраста. Другими словами, средним образованием охвачено 6 человек из тысячи. В высших учебных заведениях обучаются 14 693 человека, что составляет 1,5 проц. к общему числу молодежи. Следовательно, только 8 человек из 10 тысяч получают высшее образование, или только четыре семьи из тысячи могут дать своим детям высшее образование.

Разумеется, в условиях турецкой деревни обездоленные крестьяне не могут посылать своих детей в средние и высшие учебные заведения; поэтому среднее и высшее образование получают только лишь дети городских и сельских богачей и то, как

---

¹ Газета «Ватан», Эрзурум, приложение, 7 января 1953 г.

² Там же, 14 января 1953 г.

показывают приведенные нами цифры, далеко не все.

Турецкие господствующие классы — враги народного просвещения. Достаточно сказать, что на нужды просвещения они расходуют меньше средств, чем на строительство тюрем и жандармских управлений.

Приведенный выше материал показывает результат антинародной, антинациональной политики как прежней господствующей, так называемой на «народно-республиканской» партии, так и теперешней «демократической» партии, продавших страну империалистам США.

ГЛАВА III

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ТУРЦИИ ПРОТИВ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ РЕАКЦИИ

Превращение Турции в колонию США и политика безудержного ограбления народных масс вызывают огромное возмущение в стране. Даже реакционеры вынуждены признать большие сдвиги, происшедшие за последние годы в сознании трудящихся Турции. Это уже не те отсталые люди, которые объясняли безземелье, голод, безработицу и прочие невзгоды волей аллаха, перед которой следует покорно склонить голову. Нынешние рабочие «рассматривают эти явления, как следствие социального режима, который опирается на бесправие и не-

10*

справедливость и против которого надо бороться... Теперь турецкий крестьянин считает существующий режим деспотией, говорит, что он не дает крестьянину ни земли, ни средств для ее обработки и что этот режим непременно надо уничтожить»¹. Трудящиеся Турции упорно борются против американских колонизаторов и их прислужников — турецких угнетателей. Ведущую роль в борьбе против империализма и реакции, за объединение всех антиимпериалистических сил в единый национальный фронт играет рабочий класс, руководимый коммунистической партией. Даже реакционная пресса вынуждена признать, что коммунистическая партия пустила глубокие корни в Турции.

Несмотря на жестокий полицейско-фашистский террор, рабочий класс Турции продолжает разворачивать забастовочное движение, направленное против американских империалистов и турецкой реакции. Рабочие распространяют листовки с призывом: «Прогоним американцев!», организуют забастовки, отказываются разгружать суда с американским оружием. В городе Бурса рабочие распространяли листовки, выражающие протест против «плана Мар-

---

¹ Газета „Улус“, 7 ноября 1951 г.

шалла». В них особо подчеркивалось, что безработица в Турции — результат осуществления этого «плана»¹.

Вовлечение Турции в преступную агрессивную войну американского империализма против Корейской народно-демократической республики вызвало возмущение трудящихся. Рабочие сивасского паровозостроительного завода распространяли прокламации, в которых говорилось: «Мы, железнодорожники, не повезем наших братьев на бойню за интересы американских империалистов и турецких милитаристов»². Докеры Искендеруна отказались разгружать пароходы с американским оружием. Народ поддержал забастовщиков. В городе было объявлено осадное положение. Для подавления забастовки правительство прибегло к помощи войск.

Рабочий класс Турции борется за улучшение своего положения, за свои политические права; он добивается свободной деятельности подлинно рабочих профсоюзов, выступая против созданных правительством лже-профсоюзов. В июне 1948 г. 230 тыс. рабочих Стамбула и Измира направили к министру

---

¹ Газета „Джумхурнет“, 23 ноября 1950 г.

² Газета „З. фер“, 12 июля 1950 г.

труда делегацию с требованием прекратить вмешательство властей в дела рабочих и предоставить им право иметь свои, свободные от правительственной опеки, профессиональные организации. Пролетариат Турции борется за увеличение заработной платы, за сокращение рабочего дня, снижение налогов, отмену штрафов и т. д. Газета «Ени Истанбул» писала, что большая часть портовых рабочих Искендеруна объявила стачку, требуя увеличения заработной платы¹.

Хотя по турецким законам забастовки запрещены, однако, как видно из приведенных фактов, забастовочное движение принимает все большие масштабы. Рабочие Турции требуют предоставить им право на проведение забастовок. На проходившем в начале июня 1954 года в Стамбуле конгрессе рабочих текстильной и трикотажной промышленности рабочие требовали предоставления им права забастовок². Несмотря на то, что забастовки запрещены законом, рабочие Турции весьма часто прибегают к этой форме борьбы. Они часто объявляют забастовки и не выходят на работу, пока предпринимате-

¹ „Ени Истанбул“, 12 августа 1952 г.

² Газета „Ватан“, 6 июня и „Халкчи“, 7 июня 1954 г.

ли не восстанавливают на работу уволенных рабочих. По сообщению газеты «Ватан», владелец центральной текстильной фабрики в Едикуле, Фуад Безмен 26 апреля уволил с работы 8 рабочих. Рабочие этой фабрики, число которых превышает 1000 чел., протестуя, отказались приступить к работе. Они заявили, что не приступят к работе до тех пор, пока их товарищи не будут восстановлены. Рабочие, — далее пишет газета, — были уволены фабрикантом из-за того, что они были выбраны в правление профессиональной организации в Едикуле, входящей в состав профсоюза рабочих текстильной промышленности¹. Та же газета сообщает, что трудовой конфликт на центральной фабрике кончился победой рабочих. Владелец фабрики вновь принял на работу деятелей профсоюза².

О таких трудовых конфликтах часто пишут турецкие газеты. Это свидетельствует о том, что рабочий класс Турции, несмотря на жестокий террор и преследования, выступает организованно и добивается осуществления своих требований. Турецкие предприниматели вынуждены считаться с возросшей ролью и силой пролетариата.

¹ «Ватан», 27 апреля 1954 г.

² Там же, 28 апреля 1954 г.

За последние годы значительно усилилась борьба турецких крестьян. В турецких газетах все чаще появляются сообщения о насильственных захватах безземельными крестьянами помещичьих и кулацких земель. Эти захваты сопровождаются кровавыми столкновениями с жандармерией и полицией. Газета «Тасвир» констатировала: «За последнее время крестьяне все активнее выступают против жандармерии, не повинуются законам. По всей стране звучит требование: «Хотим земли и свободы»¹. Газета «Зафер» писала: «В деревне Абитюглю (уезд Аданы) 700 крестьян захватили у местных помещиков 850 денюмов земли и ряд поместий... Часть крестьян приступила к запашке захваченной земли. Крестьяне поклялись поддерживать друг друга, если дело дойдет до кровопролития. 150 вооруженных крестьян охраняли захваченные участки². Крестьяне деревни Бакыркей (вилаyet Бурса), захватившие и распахавшие осенью 1948 г. 300 денюмов помещичьей земли, через год завладели уже 500 денюмами. В феврале 1951 г. в районе Аксарая была учинена кровавая расправа с крестьянами,

¹ „Тасвир“, 1 июня 1952 г.

² „Зафер“, 2 декабря 1949 г.

захватившими пастбища: 6 крестьян было убито, 8 ранено. В вилайете Денизли крестьяне захватили землю, принадлежащую помещику Осман Тюркмену. Между жандармами и крестьянами произошла стычка, в результате которой два человека были убиты и 20 ранены. Крестьяне одной из деревень близ Аданы, числом около 100 человек, совершили нападение на жандармский участок, решившись освободить «нарушившего закон» односельчанина. Женщины, вооруженные палками, оказывали им помощь.

В районе Эскишехира произошло столкновение между 300 крестьянами 4 деревень и крупным отрядом жандармов, превратившееся в кровавое побоище. На конференции народно-республиканской партии бывший премьер министр Турции Гюналтай заявил по этому поводу: «Я не знаю где еще в другом месте три сотни крестьян на протяжении 25 часов сражались бы со 180 жандармами. Это означает, что отныне нет уверенности в том, что государство способно сохранить свой авторитет в деревне»¹. Признание Гюналтая свидетельствует об усилении борьбы крестьянских масс за землю, за ликвида-

---

¹ Цит. по газете „Социалистическое земледелие“, от 13 марта 1952 г.

цию помещичьего гнета и о тщетности усилий, предлагаемых правительством для успокоения крестьян.

Борьба трудящихся Турции за улучшение своего положения за мир и независимость страны проходит в обстановке невиданного террора. В целях усиления борьбы с демократическим движением в Турции пересмотрен уголовный кодекс. Новая редакция статьи 141 уголовного кодекса гласит, что для коммунистов предусматриваются в качестве наказания смертная казнь или 15 лет строго тюремного заключения. В Турции коммунистами считают всех, кто выражает недовольство существующим реакционным режимом. Турецкие власти преследуют любые организации и отдельных лиц, проявляющих недовольство внутриполитическим режимом в стране. Турецкие власти распустили прогрессивные организации, запретили прогрессивные органы печати, произвели массовые аресты. Десятки тысяч патриотов томятся в тюрьмах и на каторге. Только за последние два года брошено в тюрьмы 35 тыс. человек. По данным турецких газет, в начале 1952 г. в Турции насчитывалось 39 тыс. политических заключенных—демократов. В турецких застенках они подвергаются чудовищным истязаниям.

Однако, несмотря на жестокий фашистско-по-

лицейский режим, рабочий класс, трудовое крестьянство и все прогрессивные люди Турции ведут упорную борьбу за свои политические и экономические права, за хлеб, мир и свободу.

Все приведенные в нашей работе факты говорят о том, что проводимая правящей верхушкой турецких капиталистов и помещиков антинародная, предательская политика фактически превратила Турцию в американскую колонию и привела к самым пагубным последствиям для экономики страны. Эта политика особенно отрицательно сказалась на положении трудящихся масс, условия жизни которых ухудшаются с каждым днем.

Ответ. редактор А. С. ТВЕРИТИНОВА

Редактор изд-ва А. М. ЭЛЬЧИБЕКЯН

Тех. редактор М. КАПЛАНЯН   Корректор Р. ШТИБЕН

РИСО № 217   Изд. 1086   Вф 03077   Заказ 383   Тираж 4.000

Сдано в производство 30/VIII 1954 г., подписано к печати 31/I
1955 г., объем 9,75 п. л., уч. изд. листов .4,5   Цена 3 р. 70 к.

Типография Издательства АН Армянской ССР, Ереван,
ул. Абовяна, 124

38
88

ՀԱՍ Քիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0628067

PD $\frac{T}{724}$